

Вестник¹⁶⁺

Башкирского государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы

Серия:
Филологические науки

1/2025

ВЕСТНИК

БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. АКМУЛЛЫ

Научно-практический журнал

Серия:

Филологические науки

№1/ 2025

Адрес редакции и учредителя:
450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а,
корп. 3.

Ответственный редактор:
Аманбаева З.С.

Ответственный секретарь:
Масалимова В.В.

Тел.: 8 (347) 246-92-42

E-mail: vestnik.bspu@yandex.ru

© Редакция Вестника БГПУ им.
М. Акмуллы.

© Муратов И.М., обложка, 2024.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Рег. №: ПИ №ФС77-87974
от 30 июля 2024 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Хайруллина
Райса
Ханифовна**

главный редактор, д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М.Карима ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

**Борисова
Валентина
Васильевна**

д-р филол. наук, профессор (г. Москва, Россия).

**Кадырова
Нигора
Абдурашидовна**

канд. филол. наук, доцент Кокандского государственного педагогического института (г. Коканд, Узбекистан).

**Рамазанова
Гюльназ
Гилемдаровна**

д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

**Алибаев
Заки
Арсланович**

канд. филол. наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

**Султангареева
Розалия
Асфандияровна**

д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Башкирского фольклора ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

**Сулейманова
Альмира
Камиловна**

д-р филол. наук, профессор зав.кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Россия).

**Фаткуллина
Флюза
Габдуллиновна**

д-р филол. наук, профессор, зав.кафедрой русской и сопоставительной филологии ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии» (г. Уфа, Россия).

**Миронова
Александра
Анатольевна**

д-р филол. наук, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск, Россия).

Насипов Илшат Сахиятуллович	д-р филол. наук, профессор кафедры татарского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Халиуллина Нурия Усмановна	канд. филол. наук, доцент кафедры татарского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Хабибуллина Зулайха Ахметовна	канд. филол. наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Сакаева Лилия Радиковна	д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистического образования для иностранных студентов ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет» (г. Казань, Россия).
Казанцева Елена Анатольевна	д-р филол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Россия).
Ергазина Алия Абдирамановна	канд. филол. наук, доцент Военного института Сил воздушной обороны им. Т.Я. Бегельдинова (г. Актобе, Казахстан).
Султанова Самал Мурадымовна	канд. филол. наук, доцент Евразийского гуманитарного института им. А.К. Кусаинова (г. Астана, Казахстан).
Галимова Халида Халитовна	канд. пед. наук, доцент, директор Института филологического образования и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Гумерова Наиля Жановна	канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Майорова Ольга Анатольевна	канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (г. Уфа, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Шабалина О.В., Скрипова Ю.Ю., Толкушенкова А.Н.

КОНЦЕПЦИЯ КУРСА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
ЛИТЕРАТУРНОМУ РАЗВИТИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 4

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Амирова О.Г.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ КАК СРЕДСТВО
ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ 14
ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР С АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Биккузина Э.А., Балабанов Д.С., Каримова Л.Н.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ 22
КОМПЬЮТЕРНЫХ ВИДЕОИГР ПЛАТФОРМЫ STEAM

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Батыршин Ш.Ф., Денисламова Н.И.

МИФОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР КАК АРХЕТИПЫ В КИТАЙСКИХ 36
ДУНЬХУА И МАНЬХУА

СЛОВО МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

Ахунова А.В.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК СРЕДСТВО 53
РАЗВИТИЯ НАВЫКА МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Общие положения 61

Рекомендуемая структура публикаций 62

Требования к текстовой части статьи 70

Образцы оформления ссылок на литературу 71

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья

УДК 372.461

DOI: 10.215/3034-2694-2025-1-4-13

КОНЦЕПЦИЯ КУРСА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ РАЗВИТИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*Ольга Валерьевна Шабалина¹, Юлия Юрьевна Скрипова²,
Анастасия Николаевна Толкушенкова³©*

^{1,2,3} Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, кафедра теории и технологии обучения и воспитания младших школьников, Пермь, Россия

¹ola-perm@pspu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9250-8869>

²yla059@pspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2838-3376>

³62168@pspu.ru

Аннотация. Целью начального литературного образования является литературное развитие младших школьников. Обеспечить оптимальный уровень литературного развития по всем направлениям только средствами урочной деятельности не представляется возможным. Решение проблемы видится в разработке курса внеурочной деятельности, в рамках которого могут быть реализованы разные формы обучения детей, обеспечивающие формирование способности к полноценному восприятию художественных произведений, литературно-творческих умений детей и расширение культурного поля обучающихся. При этом организация деятельности предполагает чтение и анализ художественных произведений, создание текстов в подражание, а затем самостоятельное сочинение рассказа или сказки.

Ключевые слова: литературное развитие, развитие речи, литературное творчество, младшие школьники, курс внеурочной деятельности

Для цитирования: Шабалина О.В., Скрипова Ю.Ю., Толкушенкова А.Н. Концепция курса внеурочной деятельности по литературному развитию младших школьников // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 4-13.

Original article

**CONCEPT OF AN EXTRA-CURRICULAR ACTIVITY
COURSE ON LITERARY DEVELOPMENT OF JUNIOR SCHOOL
CHILDREN**

Olga V. Shabalina¹, Yulia Y. Skripova², Anastasia N. Tolkushenkova³

^{1,2,3}Perm State Humanitarian Pedagogical University, Department of Theory and Technology of Education and Education of Junior Schoolchildren, Perm, Russia

¹ola-perm@pspu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9250-8869>

²yla059@pspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2838-3376>

³62168@pspu.ru

Abstract. The goal of primary literary education is the literary development of younger schoolchildren. It is not possible to ensure the optimal level of literary development in all areas only through lesson activities. The solution to the problem is seen in the development of a course of extracurricular activities, within the framework of which various forms of education for children can be implemented, ensuring the formation of the ability to fully perceive works of art, literary and creative skills of children and the expansion of the cultural field of students. In this case, the organization of activities involves reading and analyzing works of art, creating texts in imitation, and then independently composing a story or fairy tale.

Keywords: literary development, speech development, literary creativity, primary schoolchildren, extracurricular activities course

For citing: Shabalina O.V., Skripova Yu.Yu., Tolkushenkova A.N. The concept of a course of extracurricular activities on the literary development of junior schoolchildren // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmulla. Series: Social Sciences and Humanities. 2025. No1. p. 88-96.

Введение. В XXI веке сложно переоценить влияние цифровизации на жизнь человека. Появление новых технологий упрощает многие процессы, позволяя получать информацию в аудиовизуальной форме. Однако такая информация, как правило, является вторичной, поскольку она уже интерпретирована другими людьми для удобства восприятия. Человеку остаётся лишь переработать её и принять, что зачастую не требует активного включения воображения.

Эта проблема затрагивает и младших школьников, которые регулярно потребляют познавательный или развлекательный контент. В их жизни остаётся мало времени на то, чтобы на основе фантазии придумать что-то самостоятельно, например, целостные истории. Чем старше становятся дети, тем реже они обращаются к играм как способу воплощения образов, созданных их воображением. Однако потребность в творчестве и самовыражении сохраняется. Осознание значимости текстов как средства самовыражения происходит в младшем школьном возрасте. Л.С. Выготский утверждает, что процесс смены проявления воображения через творческие работы происходит из-за углубления личной жизни младшего школьника, подъёма субъективных переживаний, которые создают особый внутренний мир ребёнка [1, с.30].

Методисты, занимающиеся проблемой развития связной письменной речи (Т.А. Ладыженская [3], М.Р. Львов [4;5;12], Е.И. Матвеева [6], Н.В. Нечаева [9; 10], Т.Г. Рамзаева [13], М.С. Соловейчик [2]), отмечают, что качество создаваемых учениками текстов зависит от уровня речевого развития детей. По мнению М.П. Воюшиной от уровня речевого развития младших школьников также зависит и уровень их литературного развития [7].

Процесс литературного развития учащихся в 70-е гг. XX в. исследовала Н.Д. Молдавская, ей и принадлежит определение данного понятия. Литературное развитие – это возрастной и одновременно учебный процесс развития способности к непосредственному восприятию искусства слова, сложных умений сознательно анализировать и оценивать прочитанное, руководствуясь при этом эстетическими критериями, а также процесс развития собственного литературного творчества детей [8].

Как видно из определения, литературное развитие трактуется как двусторонний процесс качественных изменений, основанных на способности мыслить словесно-художественными образами, выявляющийся и в читательском восприятии, и в собственном литературном творчестве [7].

Малый объем и недостаточная гибкость словаря, ошибки при конструировании фраз, неумение ясно выразить свою мысль, развернуть высказывание и раскрыть тему – лишь часть затруднений, которые испытывают младшие школьники. Трудности подбора слов и построения текста могут привести к отказу от письменной формы проявления воображения – сочинительства.

Для решения данной проблемы была поставлена задача – разработать концепцию и на ее основе – курс внеурочной деятельности, на занятиях которого будет обогащаться словарный запас и развиваться связная письменная речь у обучающихся 9-10 лет.

Основная часть. Детство – это уникальный период в жизни человека. С раннего возраста ребенок осваивает мир художественных произведений, слушая сказки, песенки и загадки... Эти тексты не только развлекают, но и передают культурные ценности, накопленные старшим поколением. В начальной школе дети глубже знакомятся с художественными произведениями, осмысливают их содержание и структуру. Сочиняя истории дети постепенно понимают, что текст – это инструмент передачи своих мыслей, своих образов. Интерес к освоению этого инструмента приводит к увлечению литературным творчеством. Сочиняя свое произведение, младший школьник стремится воплотить свой замысел, придумывает сюжет истории, персонажей и их характеры.

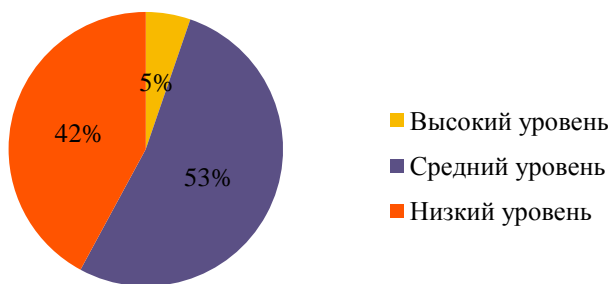
С целью предупреждения снижения мотивации к литературно-творческой деятельности и коррекции недостатков речевого развития было организовано специальное исследование. Базой для проведения исследования стала одна из школ г. Перми. Участниками стали 59 третьеклассников.

На констатирующем этапе у учеников двух третьих классов изучался словарный запас и особенности развития связной письменной речи.

Словарный запас учеников диагностировался с помощью методики Е.Н. Полуэктовой [11] «Обследование уровня речевого развития обучающихся». Младшие школьники подбирали синонимы и антонимы к словам, а также слова-описания к уже имеющимся. Результаты диагностики представлены графически в диаграмме 1. Анализ результатов показал, что в обоих классах преобладает средний уровень развития словаря: этот уровень выявлен у 53% учащихся. Низкий уровень развития словаря зафиксирован у значительной части третьеклассников: этот уровень выявлен у 42% учащихся. Высокий уровень развития словаря выявлен только у 5% учащихся

Диаграмма 1

Уровень развития словаря третьеклассников

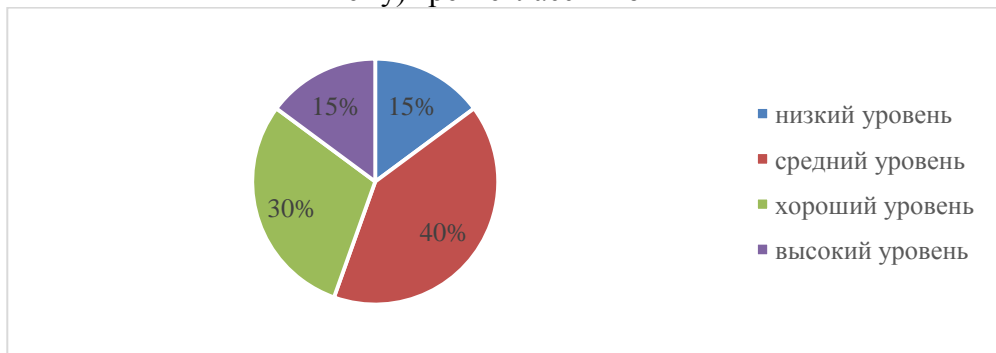
Анализ результатов диагностики третьеклассников по методике Е.Н. Полуэктовой позволяет сделать вывод, что общий уровень развития словаря обучающихся этих третьих классов не является высоким.

Для изучения особенностей развития связной письменной речи ученикам предлагалось написать творческое сочинение на заданную тему. Оценка текста проводилась по критериям, предложенным Н.В. Нечаевой при описании методики изучения результативности развития речевой деятельности младших школьников: полнота раскрытия темы, логика изложения, наличие обобщённых суждений, авторская оценка и комментарий, соответствие стиля теме сочинения [9].

Количественный анализ результатов выполнения диагностической работы представлен в диаграмме 2.

Диаграмма 2

Развитие связной речи (умений сочинять тексты на заданную тему) третьеклассников

Анализ диаграммы показывает, что большая часть третьеклассников – 40% – продемонстрировала второй – средний – уровень (в сочинениях этих учеников реализованы 2-3 показателя из 5); 30% школьников показали третий – хороший – уровень развития связной речи (в сочинениях проявились 4 показателя из 5); 15% обучающихся показали четвертый – высокий – уровень развития связной речи (в сочинениях проявились все 5 показателей); у 15% учеников зафиксирован первый – низкий – уровень развития связной речи.

Таким образом, почти у половины третьеклассников выявлен недостаточный уровень развития связной речи. При этом, по данным дополнительного опроса третьеклассников, 74% из них хотели бы научиться писать сказки и рассказы, создавать героев и сюжет историй, т.е. проявить себя в литературном творчестве.

Для решения проблемы преодоления трудностей речевого развития младших школьников и сохранения интереса к литературно-

художественному творчеству была разработана концепция курса внеурочной деятельности по литературному развитию младших школьников.

В основе концепции разработанного нами курса внеурочной деятельности лежит представление о литературном развитии как трехстороннем процессе, включающим формирование 1) способности к полноценному восприятию художественного произведения, 2) способности к литературному творчеству, 3) формирование культурного поля школьника (М.П. Воюшина) [7].

Для отбора произведений в курс внеурочной деятельности был проведен опрос младших школьников. Большая часть школьников предпочитают читать художественные произведения, а не тексты других видов: 40% опрошенных предпочитают читать рассказы, 33% – сказки. Тематика текстов, выбираемых младшими школьниками для чтения, весьма разнообразна, однако можно выделить предпочитаемые всеми детьми темы: о животных, о сильных людях, спорте, космосе, приключениях.

В проектируемом курсе внеурочной деятельности должна быть системно выстроена работа по развитию умений учеников воспринимать, анализировать и интерпретировать произведение, расширение словарного запаса и работа по созданию младшими школьниками собственного текста и конкретизации его компонентов.

Данный курс направлен на достижение трёх взаимосвязанных целей:

- 1) воспитание интереса к художественной литературе через ознакомление младших школьников с основами литературного творчества мастеров художественного слова;
- 2) создание условий для собственного литературного творчества младших школьников;
- 3) развитие словарного запаса и речевых умений младших школьников.

При чтении произведений художественной литературы воспитывается интерес к книге, развивается эстетический вкус, а также происходит ознакомление младших школьников с основами литературного творчества мастеров художественного слова. Ученики наблюдают за развитием сюжета, характерами персонажей, языковыми средствами, которые использует автор, создавая художественный образ.

С целью создания условий для собственного литературного творчества младших школьников предусмотрена работа по развитию речи: расширение словарного запаса, отбор языковых средств с учетом жанра и стиля произведения, построение предложений с учетом развития мысли в тексте и др.

Затем организуется работа по созданию учениками собственных текстов сказок или рассказов. Стремление создать свой текст под влиянием прочитанного – это естественный шаг в художественном развитии. Первоначально школьники пробуют создавать тексты в подражание известным авторам, тренируя умения разворачивать сюжет, описывать персонажей и др. Словесное творчество детей часто развивается через подражание произведениям классиков детской литературы. Подражание становится одним из наиболее продуктивных способов обучения, Т.С. Троицкая отмечает: «Подражания помогают школьникам в адекватной возрасту деятельности освоить законы актуальных для них фольклорных и литературных жанров, а также обнаружить разницу творческих манер знакомых детских писателей и поэтов» [15]. Работая со знакомыми жанрами, дети начинают понимать структуру текста и его элементы, что служит основой для их собственного творчества. М.П. Воюшина подчеркивает, что «опора на текст-образец и собственный жизненный опыт при создании речевого высказывания создает возможность рождения индивидуального замысла, способствует эффективности рождения речемысли» [7, с.220].

Кратко опишем тематический план курса.

Первое занятие представляет собой литературный квест по странам «Сказка» и «Рассказ». Здесь младшие школьники смогут выявить жанровые особенности сказки и рассказа, а также получат возможность написать тексты этих жанров.

Второе и третье занятие направлены на понимание и структурирование информации о теме сказок и рассказов, а также младшие школьники уточнят, как выбрать идею произведения, чтобы донести главную мысль до читателя. При этом занятия могут построены с использованием приемов Дж. Родари, например: «Камень, брошенный в воду», «Бином фантазии», «Что было бы, если...» и др. [14].

Четвертое и пятое занятие посвящены построению системы персонажей. Для анализа на этих занятиях взяты сказка М.С. Пляцковского «Самое интересное слово» и рассказ В.А. Осевой «Сторож». В ходе групповой и фронтальной работы обучающиеся определяют главных персонажей, выявляют их характерные черты. При выполнении речевого задания в рабочем листе младшие школьники должны обнаружить лишние слова в группе и объяснить их значения. Для анализа предлагаются слова: «пилот», «самолет», «пешеход», «водитель», «царь»; «доброта», «храбрость», «честность», «злость», «любовь»; «давний», «старый», «чужой», «древний»; а также «хороший», «счастливый», «замечательный», «отличный» и др. Данные слова могут стать основой для описания черт персонажей, их характера, рода деятельности и др. в собственных произведениях младших школьников. Слова, которые понравятся младшим

школьникам, могут быть записаны в «Словарик». Практическое задание творческого характера заключается в создании школьниками своего литературного героя (или нескольких героев) с помощью приема «Паспорт литературного героя». Этот паспорт включает изображение героя, его имя, место жительства, особые приметы, занятия, мечты и желания, а также особенности речи. Обучающимся предлагается придумать небольшие диалоги, которые могли бы происходить между придуманным героем и другими персонажами.

Шестое и седьмое занятие позволит младшим школьникам изучить композицию сказок и рассказов, увидеть особенности сюжета и освоить приёмы его создания. Осознание функций сюжета на занятии проводится с опорой на карты В. Проппа.

Восьмое и девятое занятие направлены на обобщение результатов работы на курсе. Все материалы, созданные на предыдущих занятиях: тема, идея, персонажи и сюжет соединяются в целостный текст в жанре сказка или рассказ. После чего младшие школьники смогут стать редакторами и помочь одноклассникам улучшить текст в ходе групповых чтений.

Десятое занятие направлено на визуализацию истории, а именно: создание обложки и иллюстраций к ключевым сценам.

Одиннадцатое занятие – литературный вечер. На этом творческом празднике авторы смогут представить придуманные истории своим одноклассникам и родителям.

Заключение. Таким образом, реализация данной концепции в представленном курсе внеурочной деятельности для младших школьников позволит обеспечить достижение оптимального уровня литературного развития, так как полноценное восприятие произведений будет влиять на развитие речевых и литературно-творческих умений, расширит читательский кругозор. Целенаправленная речевая работа и изучение особенностей построения литературных произведений как обязательные условия подготовительной деятельности позволят предупредить и скорректировать возможные трудности при создании детьми собственных текстов, а также сохранить интерес к литературному творчеству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: психол. очерк: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991. 93 с.
2. Капинос В.И., Сергеева Н. Н.; Соловейчик М. С. Развитие речи: теория и практика обучения. М.: Линка-пресс, 1994. 196 с.
3. Ладыженская Т.А. Система работы по развитию связной устной речи учащихся / Науч.-исслед. ин-т содерж. и методов обучения Акад. пед. наук СССР. М: Педагогика, 1975. 255 с.

4. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. Р. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. М.: Издательский центр «Академия», 2015. 464 с.
5. Львов М.Р. Методика развития речи младших школьников: пособие для учителя / М.Р. Львов. М.: Просвещение, 1985. 176 с.
6. Матвеева Е.И. Литературное чтение. 1-4 классы. Учим младших школьников писать сочинения разных жанров. М.: Эксмо, 2007. 228 с.
7. Методика обучения литературе в начальной школе/ под ред. М.П. Воюшиной. М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 288с.
8. Молдавская Н.Д. Литературное развитие школьников в процессе обучения. М.: Педагогика, 1976. 224 с.
9. Нечаева Н.В. Изучение результативности развития речевой деятельности младших школьников: Методич. пособие для учителей. М.: «Экономика и информатика», 2000. 95 с.
10. Нечаева Н.В. Как учить грамоте читающих и нечитающих детей: Методическое пособие для учителей (система развивающего обучения Занкова Л.В.). М.: «Полимаг», 1998. 104 с.
11. Полуэктова Е.Н. Обследование уровня речевого развития обучающихся 4 класса // Образовательная социальная сеть: nsportal.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3GcmuJ> (дата обращения: 10.02.2024)
12. Работа над сочинением в начальных классах: пособие для учителей / М. Р. Львов. М.: Просвещение, 1971. 160 с.
13. Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1979. 431 с.
14. Родари Дж. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй. М.: «Прогресс», 1990. 96 с.
15. Троицкая Т.С. Письменные творческие работы // Дети-читатели. 2023. URL: <https://clck.ru/3GcnZF> (дата обращения: 28.10.2024).

REFERENCES

1. Vygotskiĭ L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste: psihol. ocherk: kn. dlya uchitelya. М.: Prosveshchenie, 1991. 93 s.
2. Kapinos V.I., Sergeeva N.N.; Solovejchik M.S. Razvitie rechi: teoriya i praktika obucheniya. М.: Linka-press, 1994. 196 s.
3. Ladyzhenskaya T.A. Sistema raboty po razvitiyu svyaznoj ustnoj rechi uchashchihsya / Nauch.-issled. in-t sodерж. i metodov obucheniya Akad. ped. nauk SSSR. М: Pedagogika, 1975. 255 s.
4. L'vov M.R. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v nachal'nyh klassah: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / М. R. L'vov, V.G. Goreckij, O. V. Sosnovskaya. М.: Izdatel'skij centr

«Akademiya», 2015. 464 s.

5. L'vov M.R. Metodika razvitiya rechi mladshih shkol'nikov: posobie dlya uchitelya / M.R. L'vov. M. : Prosveshchenie, 1985. 176 s.

6. Matveeva E.I. Literaturnoe chtenie. 1-4 klassy. Uchim mladshih shkol'nikov pisat' sochineniya raznyh zhanrov. M.: Eksmo, 2007. 228 s.

7. Metodika obucheniya literature v nachal'noj shkole/ pod red. M. P. Voyushinoy. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2010. – 288s.

8. Moldavskaya N.D. Literaturnoe razvitie shkol'nikov v processe obucheniya. M.: Pedagogika, 1976. 224 s.

9. Nechaeva N.V. Izuchenie rezul'tativnosti razvitiya rechevoj deyatel'nosti mladshih shkol'nikov: Metodicheskoe posobie dlya uchitelei. M.: «Ekonomika i informatika», 2000. 95 s.

10. Nechaeva N.V. Kak učit' gramote chitayushchih i nechitayushchih detei: Metodicheskoe posobie dlya uchitelei (sistema razvivayushchego obucheniya Zankova L.V.). M.: «Polimag», 1998. 104 s.

11. Poluektova E.N. Obsledovanie urovnya rechevogo razvitiya obuchayushchihsya 4 klassa // Obrazovatel'naya social'naya set': nsportal.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3GcmuJ> (data obrashcheniya: 10.11.2023)

12. Rabota nad sochineniem v nachal'nyh klassah: posobie dlya uchitelej / M. R. L'vov. M.: Prosveshchenie, 1971. 160 s.

13. Ramzaeva T.G., L'vov M.R. Metodika obucheniya russkomu yazyku v nachal'nyh klassah: Ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov. M.: Prosveshchenie, 1979. 431 s.

14. Rodari Dzh. Grammatika fantazii. Vvedenie v iskusstvo pridumyvaniya istorij. M.: «Progress», 1990. 96 s.

15. Troickaya T.S. Pis'mennye tvorcheskie raboty / T.S. Troickaya // Deti-chitateli. 2023. URL: <https://clck.ru/3GcnZF> (data obrashcheniya: 28.10.2024).

Информация об авторах

О.В. Шабалина – кандидат филологических наук, доцент;

Ю.Ю. Скрипова – кандидат педагогических наук, доцент;

А.Н. Толкушенкова – студент 5 курса.

Information about the authors

O.V. Shabalina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;

Yu.Yu. Skripova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A.N. Tolkushenkova – 5th year student.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 07.02.2025; accepted for publication 20.03.2025.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 81-13

DOI: 10.215/3034-2694-2025-1-14-21

**ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ КАК СРЕДСТВО
ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР С АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Оксана Георгиевна Амирова

*Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акумлы, Уфа, Россия*

poorhin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1004-2549>

Аннотация. В фокусе внимания автора статьи находятся грамматические трансформации синтаксических конструкций вторичной предикативности, обусловленные формально-морфологическими и структурно-функциональными особенностями английского и русского языков; в статье описываются механизмы достижения адекватности при переводе английских абсолютных конструкций средствами русского языка.

Ключевые слова: грамматическая трансформация, предикативность, вторичная предикативность, экспликация предикативной связи

Для цитирования: Амирова О.Г. Трансформационные модели как средство достижения адекватности при переводе вторично-предикативных структур с английского языка на русский язык // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумлы. Серия: Филологические науки. 2025. №1. С. 14-21.

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Original article

**TRANSFORMATIONAL MODELS AS A MEANS OF
ACHIEVING ADEQUACY IN TRANSLATING SECONDARY-
PREDICATIVE STRUCTURES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN**

Oxana G. Amirova

Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia
poophin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1004-2549>

Abstract. The focus of the article is strongly on grammatical transformations of secondary predication syntactic patterns conditioned by formal-morphological and structural-functional features of the English and Russian languages; the article describes the mechanisms for achieving adequacy in the translation of English absolute constructions by means of the Russian language.

Keywords: grammatical transformation, predication, secondary predication, explication of predicative connection

For citing: Jumayeva M.M., Shabanova T.D. Lexical-semantic features in the translation of the bashkir epic “Ural-batyr” // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2025. №1. pp. 14-21.

Аналитический характер английского языка и флективный характер русского языка, с одной стороны, а также известный вербоцентризм английского языка, с другой стороны, позволяют сделать вывод о том, что самые существенные грамматические расхождения между языками находятся именно в области трансформаций, связанных с адекватной передачей предикативности средствами переводящего языка, что и обуславливает актуальность настоящего исследования. С учетом переводческой релевантности можно выделить различные уровни выражения категории предикативности в английском языке: монопредикативные структуры, полипредикативные структуры и, наконец, вторично-предикативные структуры [3, с. 146-147].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении наиболее частотных грамматических трансформаций, необходимых для достижения адекватности при переводе английских абсолютных инфинитивных, причастных, герундиальных оборотов, выражающих вторичную предикативность, средствами русского языка. В ходе исследования было проанализировано 20 оригинальных публицистических статей политической направленности, отобранных методом сплошной выборки по критерию языка оригинальной версии (английский язык) их переводы, представленные на сайте ИноСМИ [4].

Практический анализ переводческих трансформаций проводится на языковом материале общепублицистического стиля, в частности, политического дискурса, который отличается информационной насыщенностью плана содержания и сжатостью плана выражения, и основывается на сопоставительном анализе английского и русского языков. Аналитический характер, тенденция к

экономии языковых средств английского языка и синтетический характер, многообразие флективных форм русского языка вступают в «противоречие» в процессе перевода, что находит отражение на уровне синтаксической структуры языка перевода. В результате, английские предложения, характеризующиеся вторичной предикативностью, передаются на русский язык в большинстве случаев посредством организации полипредикативных конструкций, в отдельных случаях, осложненных номинативными группами, синтагматические отношения между членами которых оформлены морфологически. Данная тенденция к разворачиванию исходной английской синтаксической конструкции при переводе на русский язык подтверждает тезис Е.В. Бреуса о том, что «английскому языку присущи более экономные способы выражения мысли, чем это имеет место в русском языке» [2, с. 44].

Диахронические исследования политического дискурса свидетельствуют о тенденции к упрощению синтаксической системы английского языка в рамках прямой функциональной перспективы с эксплицитным выражением основных непосредственных составляющих предикативной ситуации. Так, современный политический дискурс отличается ничтожно малым процентом использования абсолютных конструкций вторичной предикативности. Однако именно данные конструкции вызывают наибольшие сложности при переводе с английского языка на русский язык.

Несмотря на разнообразие синтаксических моделей, вторично-предикативные структуры отличаются характерной особенностью: на синтагматическом уровне предложения, содержащие вторично-предикативные линии, сродни монопредикативным структурам, осложненным номинативными, атрибутивными либо адвербиальными оборотами. На парадигматическом уровне, предложения анализируемого типа сродни полипредикативным структурам, поскольку состоят из минимум двух предикативных связок, одна из которых выражена имплицитно. Проанализируем герундиальный оборот: *Most British people, however, together with many Americans, felt a huge gratitude to "Uncle Joe" and the Russian nation for having borne the lion's share of the human sacrifice needed to destroy Nazism* [8]. Однако большинство британцев, как и многие американцы, чувствовали огромную благодарность "дядюшке Джо" и русскому народу за то, что они понесли львиную долю человеческих потерь, потребовавшихся для уничтожения нацизма [6]. В данном случае вторичная предикативность, имплицитно выраженная английским герундиальным оборотом, переводится на русский язык эксплицитно выраженной предикативной фразой с восстановленным подлежащим, что соответствует синтаксической норме русского языка.

Подобная техника перевода английского герундиального оборота с семантикой вторичной предикативности носит системный характер, например, *Journalists have already been reporting on Ukrainian ammunition running low – and few now expect Ukraine’s spring offensive to deliver a decisive victory* [7]. - Журналисты уже сообщали о том, что у Украины заканчиваются боеприпасы, и теперь уже мало кто ожидает, что ее весеннее наступление принесет решающую победу [5]. В данном случае английский герундиальный оборот *Ukrainian ammunition running low* трансформируется в придаточное дополнительное в русском переводе.

Активное использование абсолютных герундиальных оборотов продиктовано тенденцией к экономии языковых средств и минимальным использованием структурных элементов (исключение составляют предлоги, обеспечивающие управление глагольной лексемы), например, *But his government has avoided being drawn into the conflict, despite Turkey being a NATO member with strong and valuable ties to the United States and the EU* [9]. – Но его правительство избежало вовлечения в конфликт, несмотря на то, что Турция является членом НАТО и имеет прочные связи с Соединенными Штатами и ЕС [6].

Рассмотрим стратегию перевода синтаксической конструкции, содержащей абсолютный инфинитивный оборот: *One prevalent belief is that a diffusion of power will give developing countries more breathing space since intense security competition among the great powers will make it harder for the strong to impose their will on weaker states* [9]. – Одно из распространенных здесь убеждений состоит в том, что рассредоточение власти даст развивающимся странам больше передышки, поскольку острая конкуренция в области безопасности между великими державами затруднит сильным мира сего навязывание своей воли более слабым государствам [6]. В данном случае перевод осуществляется посредством морфологической замены английского инфинитива *to impose* на русское отглагольное существительное навязывание, что соответствует структурной особенности русского языка приоритетного использования именных номинативных единиц.

С дугой стороны, английский абсолютный инфинитивный оборот может переводиться на русский язык методом членения оригинального предложения, например, *Britons had grown weary of their elderly prime minister, and especially of his seeming eagerness to seek out new enemies for them to fight now that Hitler was gone* [8]. – Британцы устали от своего престарелого премьер-министра и особенно от его явного стремления искать для них новых врагов, с которыми они могли бы биться теперь, когда исчез Гитлер [5]. На стадии предпереводческого анализа мы выделяем две предикативные

линии: *Britons had grown weary* (полная предикативность) и *for them to fight* (вторичная предикативность); последняя в русскоязычном переводе преобразуется в полноценное придаточное предложение, характеризующееся полной предикативностью. В результате английская полупредикативная конструкция трансформируется в русскую сложноподчиненную конструкцию, где придаточное определительное вводится относительным местоимением *который*. В данном случае лексический прием добавления объясняется комплементарным характером русского глагола *бороться*, который требует обязательного «заполнения» позиции дополнения, поскольку объект (врагов), на который направлено действие, выраженное глаголом (*бороться*), эксплицитно выражен в главной части сложноподчиненной конструкции.

Аналогичным способом членения переводится большинство английских полупредикативных конструкций с абсолютным причастным оборотом, вводимым предлогом *with*, например, *Outside Europe and North America, the second half of the twentieth century was red hot, with political violence spreading across and within many countries* [9]. - *За пределами Европы и Северной Америки вторая половина двадцатого века была раскаленной докрасна, когда политическое насилие распространилось по многим странам и внутри них* [6]. Лексико-грамматическая замена (*with* – поскольку) имеет системный характер: в русском переводе английский предлог *with* переводится союзами или союзными словами *поскольку*, так как, в связи, в результате, когда, в то время, как и т.д. в зависимости от характера причинно-следственных и темпоральных связей ситуаций, выражаемых главным и придаточным предложением.

Отметим, что абсолютная причастная конструкция может употребляться в отсутствии причастия (при условии, что последнее выражено глаголом *be* с нулевым планом содержания), например, *Location is becoming more crucial, with good communications essential*. – *Местоположение становится одним из основных вопросов, поскольку важным является наличие соответствующих коммуникаций*. Категория грамматического времени восстановленной предикативной линии определяется эксплицитно выраженной предикативной связью оригинального предложения [1].

Интересной с точки зрения перевода является ситуация, когда прототип субъекта абсолютной причастной конструкции и действительный субъект полупредикативного предложения ассоциируются с одним и тем же денотатом, например, *With the “Russian bear sprawled over Europe”, he instructed the chiefs of staff to explore the prospects of challenging the Red Army’s occupation before the British and US armies were demobilized* [8]. – *Он официально поручил начальникам штабов изучить перспективы противодействия*

*"русскому медведю, который навис над половиной Европы" путем освобождения ее от оккупации Красной Армии еще до демобилизации британских и американских вооруженных сил [5]. В данном случае имеет место перестановка компонентов, в результате чего в русском переводе выстраиваются синтагматические отношения между именной частью английского абсолютного причастного оборота (*Russian bear*) и инфинитивной фразой, входящей в состав предикативного ядра (*to explore the prospects of*).*

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что среди анализируемых синтаксических конструкций, выражающих семантику вторичной предикативности, наиболее частотной является герундиальная абсолютная конструкция (62%), что отражает современные тенденции изменения синтаксической системы английского языка. Перевод данной конструкции на русский язык сопряжен, в первую очередь, с членением оригинальной структуры и эксплицитным выражением вторичной предикации, что в свою очередь обуславливает морфологические замены и добавления структурной лексики. Инфинитивная абсолютная конструкция и причастная абсолютная конструкция менее частотны и составляют 20% и 18% соответственно. При переводе английского инфинитивного оборота на русский язык наиболее частотной трансформацией является морфологическая замена; членение оригинальной структуры в большинстве случаев продиктовано отсутствием отглагольного существительного в русском языке. Особенностью перевода английской причастной конструкции, вводимой предлогом *with*, является необходимость анализа причинно-следственных и темпоральных связей предикативных ситуаций для адекватного подбора связующего элемента.

Опыт педагогической деятельности свидетельствует о том, что анализ грамматических переводческих трансформаций способствует совершенствованию навыка перевода не только с английского языка на русский язык, но и, в первую очередь, с русского языка на английский. При переводе с иностранного языка на родной корректные синтаксические структуры являются следствием развития когнитивной системы. В процессе обратного перевода данный механизм должен компенсироваться знаниями лингвистических закономерностей, которые позволяют избежать излишнего синтаксического уподобления в процессе перевода, способствуют развитию лингвистического мышления и языкового творчества. Причем данный процесс должен основываться на анализе оригинального текста, а не переводного текста, в котором когнитивные процессы выражаются опосредованно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амирова О.Г. Особенности грамматических трансформаций при переводе осложненных конструкций // *Филологические науки*, 2013. – URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Philologia/6_138452.doc.htm (дата обращения 11.04.2023)
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учебное пособие. 4-е изд. – М.: УРАО, 2004. – 207 с.
3. Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. филол. и линг. фак. вузов / О.А. Сулейманова, Н.Н. Беклемешева, К.С. Карданова и др.. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 240 с.
4. ИноСми: [официальный сайт]. – 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20230411/krym-262104518.html> – Дата обращения: 11.04.2023.
5. ИноСми: [официальный сайт]. – 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20230420/ssha-262339591.html> – Дата обращения: 14.04.2023.
6. ИноСми: [официальный сайт]. – 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20230423/ssha-262410918.html> – Дата обращения: 23.04.2023.
7. Black, Tim The cluelessness of the American state // *Spiked-online.com*: [официальный сайт]. – 2023. – URL: <https://www.spiked-online.com/2023/04/19/the-cluelessness-of-the-american-state/> – Дата обращения: 14.04.2023.
8. Hastings, Max Taking Crimea from Putin Has Become “Operation Unthinkable” // *Bloomberg.com*: [официальный сайт]. – 2023. – URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2023-04-09/taking-crimea-from-putin-has-become-unthinkable-max-hastings> – Дата обращения: 11.04.2023.
9. Spektor, Matias In Defense of the Fence Sitters // *Foreignaffairs.com*: [официальный сайт]. – 2023. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/world/global-south-defense-fence-sitters> – Дата обращения: 23.04.2023.

REFERENCES

1. Amirova O.G. Features of grammatical transformations in the translation of complicated constructions // *Philological sciences*, 2013. – URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Philologia/6_138452.doc.htm (date of access 11.04.2023).
2. Breus E.V. Fundamentals of the theory and practice of translation from Russian into English: a tutorial. 4th ed. – М.: УРАО, 2004. – 207 p.
3. Grammatical aspects of translation: a tutorial for students of the philological and linguist. faculties of universities / O.A. Suleimanova,

N.N. Beklemesheva, K.S. Kardanova et al. – M.: Publishing center «Academy», 2010. – 240 p.

4. InoSmi: [official website]. – 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20230411/krym-262104518.html> – Date of access: 11.04.2023.

5. InoSmi: [official website]. – 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20230420/ssha-262339591.html> – Date of access: 14.04.2023.

6. InoSmi: [official website]. – 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20230423/ssha-262410918.html> – Date of access: 23.04.2023.

7. Black, Tim The cluelessness of the American state // Spiked-online.com: [official site]. – 2023. – URL: <https://www.spiked-online.com/2023/04/19/the-cluelessness-of-the-american-state/> – Date of access: 14.04.2023.

8. Hastings, Max Taking Crimea from Putin Has Become “Operation Unthinkable” // Bloomberg.com: [official site]. – 2023. – URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2023-04-09/taking-crimea-from-putin-has-become-unthinkable-max-hastings> – Date of access: 11.04.2023.

9. Spektor, Matias In Defense of the Fence Sitters // Foreignaffairs.com: [official website]. – 2023. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/world/global-south-defense-fence-sitters> – Accessed: 23.04.2023.

Информация об авторе

О.Г. Амирова – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

O.G. Amirova – Ph.D of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.02.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 06.02.2025; accepted for publication 20.03.2025.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 81`25

DOI: 10.215/3034-2694-2025-1-22-35

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ВИДЕОИГР ПЛАТФОРМЫ STEAM

Энжегуль Азаматовна Биккузина¹, Данила Сергеевич Балабанов², Лилия Наилевна Каримова³ ©

^{1,2,3}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹enzhekus12@gmail.com

²vhs317ch@yandex.ru

³karimova.bspu@yandex.ru, ORCID 0000-0002-0455-6597

Аннотация. Целью данного исследования является выявление лингвистических аспектов локализации современных компьютерных видеоигр на примере игр платформы *Steam: The Last of Us* и *The Quarry*. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного анализа специфики перевода видеоигр, который играет ключевую роль в их успешном продвижении на международных рынках. Локализация видеоигр не ограничивается простым переводом текста, а также включает адаптацию культурных, лингвистических и технических элементов для целевой аудитории.

Объектом исследования выступает локализация компьютерных видеоигр, а предметом – лингвистические аспекты этого процесса.

Практическая часть исследования основана на анализе лексических единиц из речи персонажей в указанных играх. Результаты показали, что наиболее частотными переводческими трансформациями являются подбор аналога (особенно для идиом и культурно-специфичной лексики) и смысловое развитие. Также выявлены особенности локализации интерфейса, где преобладает калькирование из-за краткости текстовых элементов.

В ходе проведенного исследования авторы приходят к выводам, что локализация видеоигр требует учета культурных и языковых особенностей целевой аудитории для сохранения оригинального смысла и эмоциональной окраски, при этом успешная локализация

способствует погружению игроков и повышает популярность игры на рынке. Наиболее эффективными методами перевода являются подбор аналога и смысловое развитие, тогда как дословный перевод часто оказывается неудачным.

Ключевые слова: локализация видеоигр, лингвистические аспекты, переводческие трансформации, культурная адаптация, игровой интерфейс, идиомы, сленг

Для цитирования: Биккузина Э.А., Балабанов Д.С., Каримова Л.Н. Лингвистические аспекты локализации компьютерных видеоигр платформы *Steam* // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2025. №1. С. 22-35.

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Original article

LINGUISTIC ASPECTS OF LOCALIZATION IN STEAM VIDEO GAMES

Enzhegul A. Bikkuzina¹, Danila S. Balabanov², Liliya N. Karimova³

^{1, 2, 3}*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*enzhekus12@gmail.com*

²*vhs317ch@yandex.ru*

³*karimova.bspu@yandex.ru, ORCID 0000-0002-0455-6597*

Abstract. This study aims to explore the linguistic aspects of modern video game localization using the *Steam* platform titles THE LAST OF US and THE QUARRY as case studies. The relevance of this research stems from the growing need for a comprehensive analysis of video game translation, which plays a crucial role in their successful expansion into international markets. Video game localization goes beyond mere text translation; it involves adapting cultural, linguistic, and technical elements to suit the target audience.

The research focuses on the localization of computer games, with a particular emphasis on its linguistic aspects. The practical part of the study examines lexical units found in character dialogues from the selected games. The findings indicate that the most frequent translation techniques include equivalence (especially for idioms and culture-specific terms) and semantic development. Additionally, an analysis of interface localization reveals that calquing is prevalent due to the brevity of text elements.

Based on the results, the authors conclude that successful video game localization requires careful consideration of cultural and linguistic nuances to preserve the original meaning and emotional impact. A well-executed localization enhances player immersion and contributes to a game's success in global markets. The most effective translation methods involve equivalence and semantic adaptation, while literal translation often fails to achieve the desired effect.

Keywords: video game localization, linguistic aspects, translation techniques, cultural adaptation, game interface, idioms, slang

For citing: Bikkuzina E.A., Balabanov D.S., Karimova L.N. Linguistic aspects of localization in Steam video games // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2025. No.1. pp. 22-35.

Введение

В условиях глобализации и роста популярности видеоигр как важной части современной культуры, процесс локализации становится особенно значимым для обеспечения успешного восприятия игрового контента в разных странах. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа специфики локализации видеоигр, которая учитывает такие аспекты, как сленг, история, культура, традиции, законы и другие особенности целевого региона. Это позволяет сделать содержание игры узнаваемым, релевантным, понятным и естественным для целевой аудитории.

Проблема исследования заключается в необходимости комплексного анализа лингвистических аспектов локализации компьютерных видеоигр, особенно для русскоязычной аудитории. Несмотря на растущую популярность видеоигр, при локализации переводчики часто сталкиваются с трудностями, такими как:

- адекватная передача культурных и языковых особенностей;
- сохранение эмоциональной окраски и стилистики оригинального текста;
- адаптация идиом, сленга и других лингвистических элементов;
- учет различий в восприятии контента игроками из разных регионов.

Исследование направлено на выявление эффективных стратегий локализации, которые позволяют преодолеть эти трудности и обеспечить качественный перевод.

Изучением использования переводческих трансформаций при переводе видеоигр занимались такие авторы, как Белов А.А., Клинова Ю.С., Котляр Ю.В., Скипина М.И. и Скурихина О.В.

Белов А.А. в статье «Лексические особенности перевода мультимедийных видеоигр как разновидности аудиомедиального текста» рассматривает локализацию игр *Diablo III* и *Mass Effect*. Автор

выявляет расхождения в лексико-стилистической структуре пары языков, участвующих в процессе перевода, а также различия в нормах двух языков, которые определили необходимость использовать переводческие трансформации на лексическом уровне: калькирование, генерализация, подбор функционального аналога [1].

Клинкова Ю.С. в своей работе «Проблемы перевода компьютерной игры: адекватность переводческих трансформаций» рассмотрела локализацию игры *Dragon Age: Инквизия* и выявила, что необоснованное и неудачное использование переводческих трансформаций может привести к неадекватному переводу. Автор делает вывод, что для достижения адекватности переводчикам следует использовать переводческие трансформации, и при этом они должны быть обоснованны и удачны для корректного выполнения поставленной переводческой задачи [2].

Котляр Ю.В. в работе «Механизмы и способы языковой локализации в аудиовизуальном переводе (на примере видеоигр)» рассматривает локализацию игры *Trials of Fire* и приходит к выводу, что переводческие трансформации являются способами локализации и с их помощью осуществляется локализация и перевод. Также автор выявил, что при переводе интерфейса в этой игре чаще всего было использовано калькирование. Это объясняется тем, что элементы интерфейса зачастую содержат мало слов и имеют однозначный смысл. К другим распространенным трансформациям, по мнению автора, относится контекстуальная замена, целостное преобразование и смысловое развитие [3].

Скипина М.И. и Скурихина О.В. в своей статье «Использование лексико-грамматических трансформаций при переводе видеоигр» рассмотрели использование переводческих трансформаций при локализации игры *Cyberpunk 2077*. В своей работе они опирались на классификацию В.Н. Комиссарова и выявили, что при локализации игры *Cyberpunk 2077* наиболее часто используемым приемом перевода является дисфемистический перевод (замена слов исходного языка, имеющих нейтральную окраску, на слова с более выраженной, грубой экспрессией в языке перевода), а также такие переводческие трансформации, как опущение, добавление, генерализация. Также они пришли к выводу, что переводческие трансформации – это решения, принимаемые с учетом контекста. Их использование направлено на достижение максимального уровня эквивалентности и адекватности и наиболее точную передачу смысла [4].

В настоящем исследовании впервые рассматриваются лингвистические аспекты локализации компьютерных видеоигр платформы *Steam* на примере англо- и русскоязычных версий игр *The Last of Us* и *The Quarry*.

Основная часть

В качестве теоретико-методологической основы данного исследования послужили научные труды таких ученых, как Ачкасов А.В. [5], Бархударов Л.С. [6], Зинкевич О.В. [7], Знамеровская А.О. [8], Каманкина М.В. [9], Комиссаров В.Н. [10], Миньяр-Белоручев Р.К. [11], Швейцер А.Д. [12], Эсселинк Б. [15].

Методами исследования послужили анализ и синтез, метод сплошной выборки, лингвистический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, анализ переводческих решений, статистический анализ.

Анализ лингвистических особенностей выбранных видеоигр включал такие аспекты локализации, как перевод интерфейса игры, а также реплик персонажей, представленных в виде внутриигрового текста (субтитров). В качестве рабочей классификации при анализе переводческих решений была выбрана классификация, предложенная Комиссаровым В.Н., так как она является наиболее детальной и полной.

Анализ материала исследования показал, что при локализации игры *The Last of Us* чаще всего в переводе субтитров была использована такая переводческая трансформация, как смысловое развитие (~27%), например:

1. Оригинал: *And in this world that sort of thing is good for one thing. Gettin' ya killed.*

Русскоязычная версия: Но в нашей жизни все это ведет к одному. К могиле.

В рассматриваемом примере мы видим, что переводчик передал основной смысл оригинала, указав на опасность и риск, связанный с определенными действиями. В русском переводе использовано выражение «К могиле», которое передает ту же идею, что и *Gettin' ya killed* в оригинале. В этом случае переводчики использовали метод смыслового развития, так как быть убитым означает, что в итоге человек окажется в могиле.

Следующим по частотности способом локализации в игре *The Last of Us* было опущение (~18%). Было выявлено, что чаще всего при помощи приема опущения переводили предложения с нецензурной лексикой:

1. Оригинал: *Then get the f*ck out of my town.*

Русскоязычная версия: Тогда вали из моего города.

При переводе нецензурные слова могут быть заменены на менее эмоциональные аналоги в целях цензуры или чтобы смягчить выражение. В этом примере переводчики использовали метод опущения и не перевели нецензурное слово.

Нередко были использованы конкретизация, метод контекстуальной замены и метод целостного преобразования (~13%):

1. Оригинал: *We can just keep our histories to ourselves.*

Русскоязычная версия: Мы с тобой вообще не обсуждаем прошлое.

В анализируемом примере переводчики использовали метод конкретизации для того, чтобы избежать буквализма в переводе, иначе произошло бы нарушение речевых норм русского языка. Выражение «не обсуждаем прошлое» понятно и естественно для русскоязычной аудитории, так как сохранение личных историй в тайне имеет свою ценность в русской культуре.

Также присутствуют случаи употребления метода контекстуальной замены:

1. Оригинал: *Close it up! Fireflies!*

Русскоязычная версия: Закрывай! Цикады!

На фоне всех происходящих событий в игре появляются разные группировки. Одна из них – Цикады. В оригинальной версии игры они называются *Fireflies*, что на русский переводится как «светлячки». Такой вариант названия группы не ассоциируется у русскоговорящих людей с военизированной организацией, и Цикады в этом случае наименование более звучное. В данном случае переводчики использовали контекстуальную замену, заменив слово «светлячки» на «цикады», так как в таком контексте это название более удачно.

Примером использования метода целостного преобразования может быть следующее предложение:

1. Оригинал: *Fun day at work, huh?*

Русскоязычная версия: На работе достали, да?

В начале игры показывается диалог Джоэла и его дочери Сары. Джоэл приходит домой, уставший после работы, и в оригинале Сара спрашивает его: «*Fun day at work, huh?*», что на русский перевели как «На работе достали, да?». В оригинале в данной фразе есть оттенок дружеской насмешки, который показывает близкие отношения героев. На русском же эта семантика утеряна, переводчики не учли ситуацию и мимику героев игра.

Кроме того, в локализации нередко применялся метод подбора аналога (~9%):

1. Оригинал: *So, no matter what, you stick to me like glue.*

Русскоязычная версия: Твое дело вцепиться в меня как клещ.

Словосочетание *to stick like glue* переводится как прилипнуть как клей, и в словаре *Cambridge dictionary* описано как «быть очень близким к кому-то» [14]. В русском же языке есть выражение «вцепиться как клещ». В контексте этого примера оно означает не отставать от человека, держаться рядом, такое выражение знакомо для русскоязычного человека и нередко используется в разговорной речи. В данном случае переводчики использовали аналог (образные составляющие идиомы не совпадают, однако семантика одинакова) [13].

Реже всего при локализации игры *The Last of Us* был использован описательный перевод, что, скорее всего связано с тем, что описательный перевод зачастую может занимать большое количество символов, что неудобно при создании субтитров. Например:

1. Оригинал: *Don't get all huffy-puffy about it.*

Русскоязычная версия: Только не надо злиться.

Согласно онлайн-словарю *Cambridge dictionary*, фразеологизм *to get huffy-puffy* означает злиться. В этом случае переводчики использовали описательный перевод, пытаясь передать смысл оригинального выражения в русской версии и сохраняя его общую тональность.

Далее был проведен анализ локализации игры *The Quarry*, который показал, что чаще всего был использован метод подбора аналога (~27%). Это связано с тем, что в данной игре часто были использованы идиомы, и локализаторам требовалось найти их аналог на русском:

1. Оригинал: *Put that in your pipe and smoke it.*

Русскоязычная версия: Подумай об этом на досуге.

Согласно онлайн-словарю *Cambridge dictionary*, значение идиомы *put that in your pipe and smoke it* – это попросить человека, с которым вы ведете беседу, задуматься над чем-то. Переводчики взяли аналог из русского языка – фразеологизм «подумать на досуге», который часто используется в разговорной речи и является понятным для русскоязычной аудитории.

Также анализ показал, что довольно часто были использованы такие переводческие трансформации, как смысловое развитие, контекстуальная замена, целостное преобразование и генерализация (~13%). Например:

1. Оригинал: *Before I roll my eyes out of my head, please.*

Русскоязычная версия: Я уже устала закатывать глаза.

В данном случае переводчики использовали метод смыслового развития, так как если у человека скоро «глаза выкатятся из орбит», значит он «уже устал их закатывать».

Пример с употреблением метода контекстуальной замены:

1. Оригинал: *That guy was giving me major weirdo vibes.*

Русскоязычная версия: Скажу честно, этот мужик был капец какой стремный.

В русскоязычной версии переводчики использовали метод контекстуальной замены, чтобы передать смысл оригинала. Они использовали сленговое выражение «капец какой стремный», которое примерно соответствует английскому *giving weirdo vibes* – подчеркивая, что человек вызывал странное впечатление.

Одним из примеров использования целостного преобразования является следующий фрагмент:

1. Оригинал: *Hey don't let the cute preppy aesthetic fool you. It's like a steel barbecue grill under that shirt.*

Русскоязычная версия: Ты не смотри на всю эту показную милоту. У него там под рубашкой стальные мускулы.

В данном случае переводчики использовали метод целостного преобразования, так как: 1) мы не говорим «милая опрятная эстетика» когда речь идет о человеке, а используем словосочетание «показная милота»; 2) в русской культуре не принято сравнивать мускулистого мужчину с решетками для барбекю, поэтому использование более понятного и принятого выражения «железные/стальные мускулы» способствовало успешной локализации данного примера.

А также был встречен пример употребления метода генерализации:

1. Оригинал: *Gimme the tranq.*

Русскоязычная версия: Дай мне шприц.

Слово *tranq* переводится как транквилизатор, то есть психотропное лекарственное средство. В самой игре было понятно, что в шприце именно такое вещество, поэтому переводчики использовали метод генерализации и перевели *tranq* как шприц.

Реже всего при локализации игры *The Quarry* были использованы опущение, дословный перевод, конкретизация и добавление (~4%). Употребление метода опущения:

1. Оригинал: *Why'd you kill the music?*

Русскоязычная версия: Зачем вырубил?

В данном случае переводчики использовали метод опущения, так как в игре было понятно, что речь идет о музыке. Метод опущения, используемый в данном случае, позволяет сделать перевод более кратким и лаконичным, сохраняя при этом основной смысл высказывания. Однако более точный перевод *Why'd you kill the music?* на русский язык был бы «Почему ты выключила музыку?». Такой перевод сохраняет оригинальный контекст и передает смысл более точно. В целом, использование метода опущения в данном случае обосновано, но возможно улучшение точности перевода для более полного понимания контекста.

В отличие от опущения дословный перевод использовался всего один раз, и его применение оказалось неудачным:

1. Оригинал: *Oh, right, that's where we're going? I lost track like two hundred miles ago...*

Русскоязычная версия: Точно, вот куда мы едем! Я уже двести миль как пытаюсь вспомнить!

В этом случае *two hundred miles* перевели дословно и не стали переводить мили в километры, что является неудачной локализацией, так как большинство русскоговорящих людей не имеет представления о том, сколько километров в одной миле. В данном случае перевод

«двести миль» без конвертации в километры может вызвать затруднения у русскоязычных читателей, не знакомых с английской системой измерений. Чтобы сделать перевод более понятным и доступным для широкой аудитории, было бы лучше перевести фразу как «Прошли уже 200 километров, и я забыл».

Пример приема конкретизации:

1. Оригинал: *Alcohol. From prohibition. These are rum-running tunnels.*

Русскоязычная версия: Выпивка. Времен запрета. Это все – контрабанда.

Rum-running tunnels – данное выражение относится к подземным туннелям, которые использовались для контрабанды алкоголя во времена запрета на его продажу (процесс, который называется *rum-running*). Это довольно специфичный исторический термин, который может быть незнаком русскоязычному игроку. В русскоязычной версии локализаторы передали основной смысл оригинала, используя более понятные для русскоязычной аудитории термины. Они использовали метод конкретизации и заменили *rum-running tunnels* на «контрабанда», что передает идею нелегальной продажи алкоголя. Также они перевели *prohibition* как «времена запрета», что помогает игрокам понять контекст и события, описываемые в игре.

Добавление, напротив, используется для внесения дополнительного культурного контекста, чтобы перевод выглядел естественно. Пример:

1. Оригинал: *I'm not gonna be the guest of honor at Fashion Week, I'll tell you that much.*

Русскоязычная версия: Ну, на неделю моды в Париже меня не позовут, это точно.

Перевод фразы «на неделю моды в Париже» соответствует культурным ассоциациям в русском языке, где модная индустрия часто ассоциируется с Парижем, как одним из мировых центров моды. При переводе было использовано добавление, что помогло сохранить оригинальный смысл и добавило культурный контекст для русскоязычной аудитории.

Наконец, интересным примером является перевод авторского неологизма *romanci-pocalypse*. Здесь применены два метода – смысловое развитие и калькирование:

1. Оригинал: *You know how many hearts are broken on the last day of summer camp? It's like romanci-pocalypse.*

Русскоязычная версия: Столько сердец разбивается сегодня? Прямо чувствопокалипсис.

Слово *romanci-pocalypse* перевели как чувствопокалипсис. В данном случае было использовано два метода перевода: смысловое

развитие и калькирование. Романтика в целом связана с какими-то чувствами, поэтому в первой части слова переводчики использовали метод модуляции. Во второй части был использован метод калькирования: (*a*)*pocalypse* – (а)покалипсис.

Таким образом, результаты анализа локализации видеоигр показали, что наиболее часто используемые переводческие трансформации различаются в зависимости от игры:

- В игре *The Last of Us* чаще всего применялось смысловое развитие (27%). Этот метод позволил адаптировать сленговые выражения в репликах героев для русскоязычной аудитории.
- В игре *The Quarry* наиболее распространенной стратегией был подбор аналога (27%). Это связано с частым использованием идиом, требующих поиска эквивалентов на русском языке.

Другие методы, такие как контекстуальная замена, целостное преобразование, генерализация и опущение, использовались реже, но также сыграли важную роль в адаптации текста для русскоязычных игроков.

Заключение

Локализация видеоигр – это сложный и трудоемкий процесс адаптации текстового и аудиовизуального материала для целевого рынка, требующий учета культурных и языковых особенностей. На примере игр *The Last of Us* и *The Quarry*, представленных на платформе *Steam*, было установлено, что наиболее часто применяемой переводческой трансформацией является прием смыслового развития и подбор аналога, особенно при работе с идиомами и разговорной лексикой. Таким образом, комплексный анализ лингвистических аспектов локализации современных видеоигр позволяет выявить наиболее эффективные стратегии перевода, обеспечивающие точность передачи содержания и адаптацию к культурным нормам целевой аудитории. Данное исследование может послужить основой для разработки стратегий локализации аудиовизуального контента видеоигр различных жанров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белов А.А. Лексические особенности перевода мультимедийных видеоигр как разновидности аудиомедиа-текста / А.А. Белов // Вестник науки. – 2020. – Т. 5, № 11(32). – С. 9-13. – EDN OOHJLZ.

2. Клинова Ю.С. Проблемы перевода компьютерной игры: адекватность переводческих трансформаций / Ю.С. Клинова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2019. – № 17. – С. 25-29. – EDN DWMGUD.

3. Скипина М.И. Использование лексико-грамматических трансформаций при переводе видеоигр (на материале видеоигры Cyberpunk 2077) / М.И. Скипина, О.В. Скурихина // Общество. Наука. Инновации (НПК-2023): Сборник материалов XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию ВятГУ. В 2-х томах, Киров, 12 апреля – 22 2023 года. Том 1. – Киров: Вятский государственный университет, 2023. – С. 191-195. – EDN WHOAQE.

4. Котляр Ю.В. Механизмы и способы языковой локализации в аудиовизуальном переводе (на примере видеоигр): выпускная квалификационная работа магистра: направление 45.04.02 «Лингвистика»; образовательная программа 45.04.02_01 «Перевод и межкультурная коммуникация» = Mechanisms and methods of language localization in audiovisual translation (videogames case study) / Ю.В. Котляр; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт; научный руководитель Н.В. Попова; консультант по нормоконтролю С.И. Сарамеха. – Санкт-Петербург, 2021.

5. Ачкасов А.В. Англоязычная терминология локализации / А.В. Ачкасов / Известия РГПУ им. А.И. Герцена., 2019. № 194. С. 80–88.

6. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.

7. Зинкевич О.В. Локализация как процесс динамической трансформации структуры и содержания динамического текста / О. В. Зинкевич // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 3 (111). – С. 135–137.

8. Знамеровская А.О., Агеева А.В. Междисциплинарность как ключевая характеристика процесса локализации компьютерных игр / А.О. Знамеровская, А.В. Агеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 14. – С. 218-222.

9. Каманкина М.В. Видеоигры: общая проблематика, страницы истории, опыт интерпретации / М. В. Каманкина – М.: ГИИ, 2016. – 338 с.

10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

11. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М., 1980. – 350 с.

12. Швейцер А.Д. Теория перевода / А.Д. Швейцер – Москва: Наука, 1988 – 214 с.

13. Каримова Л.Н. Когнитивная метафора как основа формирования глагольных фразеологических единиц английского

языка / Л.Н. Каримова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 15(370). – С. 32-39. – EDN UKPLAN.

14. Cambridge Dictionary / [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary: [сайт]. – URL:<https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 1.03.2025 г.)

15. Esselink B.A. Practical Guide to Localization / B.A. Esselink. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000 – 488 p.

REFERENCES

1. Belov A.A. Leksicheskie osobennosti perevoda mul timedijnykh videojigr kak raznovidnosti audiomedialnogo teksta [Lexical Features of Multimedia Video Game Translation as a Type of Audiovisual Text]/ A.A. Belov // Vestnik nauki. – 2020. – Т.5, № 11(32). – S. 9-13. – EDN OOHJLZ.

2. Klinkova Yu.S. Problemy perevoda kompyuternoy igry: adekvatnost perevodcheskikh transformatsiy [Problems of Computer Game Translation: Adequacy of Translation Transformations] / Yu. S. Klinkova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh. – 2019. – № 17. – S. 25-29. – EDN DWMGUD.

3. Skipina M.I. Ispolzovanie leksiko-grammatischeskikh transformatsiy pri perevode videojigr (na materiale videojigry Cyberpunk 2077) [The Use of Lexical and Grammatical Transformations in Video Game Translation (Based on the Cyberpunk 2077 Video Game)]/ M.I. Skipina, O.V. Skurikhina // Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2023): Sbornik materialov XXIII Vserossiyskoy (natsionalnoy) nauchno-prakticheskoy konferentsii, priyurochennoy k 60-letiyu VyatGU. V 2-kh tomakh, Kirov, 12 aprelya – 22 2023 goda. Tom 1. – Kirov: Vyatskiy gosudarstvennyy universitet, 2023. – S. 191-195. – EDN WHOAQE.

4. Kotlyar Yu.V. Mekhanizmy i sposoby yazykovoy lokalizatsii v audiovizualnom perevode (na primere videojigr) [Mechanisms and Methods of Language Localization in Audiovisual Translation (Videogames Case Study)]: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota magistra: napravlenie 45.04.02 «Lingvistika»; obrazovatel'naya programma 45.04.02_01 «Perevod i mezhkulturnaya kommunikatsiya» = Mechanisms and methods of language localization in audiovisual translation (videogames case study) / Yu.V. Kotlyar; Sankt-Peterburgskiy politekhnicheskii universitet Petra Velikogo, Gumanitarnyy institut; nauchnyy rukovoditel N.V. Popova; konsultant po normokontrolyu S. I. Saramakha. – Sankt-Peterburg, 2021.

5. Achkasov A.V. Angloyazychnaya terminologiya lokalizatsii [English-Language Localization Terminology] / A.V. Achkasov // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena., 2019. № 194. S. 80–88.

6. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod: voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda [Language and Translation: Issues of General and Specialized Translation Theory] / L.S. Barkhudarov. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. – 240 s.

7. Zinkevich O.V. Lokalizatsiya kak protsess dinamicheskoy transformatsii struktury i sodержaniya dinamicheskogo teksta [Localization as a Process of Dynamic Transformation of Structure and Content of a Dynamic Text] / O.V. Zinkevich // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2018. – № 3 (111). – S. 135–137.

8. Znamerovskaya A.O., Ageeva A.V. Mezhdistsiplinarnost kak klyuchevaya kharakteristika protsessa lokalizatsii kompyuternykh igr [Interdisciplinarity as a Key Characteristic of the Localization Process of Computer Games] / A.O. Znamerovskaya, A.V. Ageeva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2021. – № 14. – S. 218-222.

9. Kamankina M.V. Videoigr: obshchaya problematika, stranitsy istorii, opyt interpretatsii [Video Games: General Issues, Pages of History, Interpretation Experience] / M. V. Kamankina – M.: GII, 2016. – 338 s.

10. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation Theory (Linguistic Aspects)]: Ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. / V.N. Komissarov – M.: Vyssh. shk., 1990. – 253 s.

11. Minyar-Beloruhev R.K. Obshchaya teoriya perevoda i ustnyy perevod [General Theory of Translation and Interpretation] / R.K. Minyar-Beloruhev. – M., 1980. – 350 s.

12. Shveytser A.D. Teoriya perevoda [Translation Theory] / A.D. Shveytser – Moskva: Nauka, 1988 – 214 s.

13. Karimova L.N. Kognitivnaya metafora kak osnova formirovaniya glagolnykh frazeologicheskikh edinit angliyskogo yazyka [Cognitive Metaphor as the Basis for the Formation of Verbal Phraseological Units in the English Language] / L.N. Karimova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 15(370). – S. 32-39. – EDN UKPLAN.

14. Cambridge Dictionary / [Elektronnyy resurs] // Cambridge Dictionary: [sajt]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org>. (data obrashcheniya: 1.03.2025 g.)

15. Esselink B.A. Practical Guide to Localization / B.A. Esselink. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000 – 488 p.

Информация об авторах

Э.А. Биккузина – бакалавр;

Д.С. Балабанов – магистрант;

Л.Н. Каримова – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

E.A. Bikkuzina – Bachelor of Linguistics;

D.S. Balabanov – Master's student;

L.N. Karimova – Ph.D. in linguistics, associate professor.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 03.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 389.2(51) + 398.2

DOI: 10.215/3034-2694-2025-1-36-50

МИФОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР КАК АРХЕТИПЫ В КИТАЙСКИХ ДУНЬХУА И МАНЬХУА

*Шамиль Фасхидинович Батыршин¹, Наиля Ильгизовна
Денисламова²*

*^{1,2}Уфимский государственный нефтяной технический
университет Уфа, Российская Федерация*

¹br.shamil@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2845-0472>;

ResearcherID:

²ndenislamova@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5024-0795>;

ResearcherID: rid102782

Аннотация. В статье исследуется влияние китайской мифологии и фольклора на современные китайские анимационные произведения, такие как дуньхуа (китайская анимация, например, сериалы на основе фольклора) и маньхуа (комиксы, служащие основой для анимации). Основное внимание уделяется жанру сянься, которое сочетает в себе элементы китайской мифологии и религии. Особое внимание уделяется роли фольклора в формировании сюжетов и персонажей, а также влиянию даосизма на темы самосовершенствования и духовного роста в этих произведениях. Целью исследования является изучить влияние китайской мифологии и фольклора на сюжеты, персонажи и визуальный стиль дуньхуа и маньхуа, а также выявить как эти произведения искусства отражают и адаптируют элементы китайской культуры. Кроме того в статье исследуется роль фольклора как творческого катализатора в формировании персонажей и сюжетов дуньхуа и маньхуа. Авторы этих работ мастерски вплетают фольклорные мотивы в повествование, создавая уникальные персонажи и истории, которые не только очаровывают зрителей, но и знакомят их с богатым культурным наследием Китая. Влияние даосизма на темы самосовершенствования и духовного роста также является ключевым аспектом исследования. Многие работы в жанре сянься включают элементы культивирования Ци и духовной трансформации, отражающие традиционные даосские учения о важности внутреннего роста и гармонии с природой. В работе исследуется, как дуньхуа и маньхуа действуют как

эффективные инструменты для сохранения и популяризации китайской мифологии и фольклора среди молодежи и в международной аудитории.

Эти работы играют важную роль в формировании интереса к традиционной культуре, к древним легендам Китая, подчеркивают актуальность изучения и открытия ценности наследий для новых поколений читателей и зрителей. Благодаря этому дуньхуа и маньхуа становятся не только формами развлечений, но и значительными культурными посланниками, способствующими межкультурному диалогу и пониманию. В целом, статья представляет собой всестороннее комплексное исследование влияния китайской мифологии и фольклора на современные формы искусства, такие как дуньхуа и маньхуа. Предлагается детальный и нюансированный анализ того, как эти произведения не только отражают, но и творчески переосмысливают элементы традиционной культуры, интегрируя их в современный художественный контекст.

Ключевые слова: дуньхуа, маньхуа, мифология, Китай, китайская культура, фольклор, сянься

Для цитирования: Батыршин Ш.Ф., Денисламова Н.И. Мифология и фольклор как архетипы в китайских дуньхуа и маньхуа // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 36-50.

Original article

MYTHOLOGY AND FOLKLORE AS ARCHETYPES IN CHINESE DUNHUA AND MANHUA

Shamil' F. Batyrshin¹, Nailya I. Denislamova²

^{1,2} Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

¹*br.shamil@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2845-0472>;*

ResearcherID:

²*ndenislamova@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5024-0795>;*

ResearcherID: rid102782

Abstract. The article explores the influence of Chinese mythology and folklore on modern Chinese animated works such as Dunhua (Chinese animation, for example, TV series based on folklore) and Manhua (comics that serve as the basis for animation). The focus is on the xianxia genre, which combines elements of Chinese mythology and religion. Special attention is paid to the role of folklore in shaping plots and characters, as well as the influence of Taoism on the themes of self-improvement and spiritual growth in these works. The aim of the study is to study the

influence of Chinese mythology and folklore on the plots, characters and visual style of Dunhua and Manhua, as well as to identify how these works of art reflect and adapt elements of Chinese culture. In addition, the article explores the role of folklore as a creative catalyst in shaping the characters and plots of Dunhua and Manhua. The authors of these works masterfully weave folklore motifs into the narrative, creating unique characters and stories that not only fascinate the audience, but also introduce them to the rich cultural heritage of China. The influence of Taoism on the themes of self-improvement and spiritual growth is also a key aspect of the study. Many works in the xianxia genre include elements of Qi cultivation and spiritual transformation, reflecting traditional Taoist teachings on the importance of inner growth and harmony with nature. The paper explores how Dunhua and Manhua act as effective tools for preserving and popularizing Chinese mythology and folklore among young people and among an international audience.

These works play an important role in shaping interest in traditional culture and the ancient legends of China, and emphasize the relevance of studying and discovering the value of legacies for new generations of readers and viewers. Thanks to this, Dunhua and Manhua are becoming not only forms of entertainment, but also significant cultural messengers promoting intercultural dialogue and understanding. Overall, the article is a comprehensive comprehensive study of the influence of Chinese mythology and folklore on modern art forms such as Dunhua and Manhua. A detailed and nuanced analysis of how these works not only reflect, but also creatively reinterpret elements of traditional culture, integrating them into a modern artistic context, is proposed.

Key words: dunhua, manhua, mythology, China, chinese culture, folklore, xianxia

For citing: Batyrshin Sh.F., Denislamova N.I. Mythology and folklore as archetypes in chinese dunhua and manhua // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmulla. Series: Social Sciences and Humanities. 2025. No1. p. 36-50.

Введение

Легенды и мифологические сказания являются неотъемлемой частью культуры любой страны, возникшая задолго до возникновения письменности. Они передаются устно и составляют важную часть древних знаний, передаваемых из поколения в поколение. Мифы служат основой для множества произведений искусства, от рисунков на ритуальных сосудах до литературных произведений о мифологических героях. В мифах отображается идеал - образ человека, который должен быть примером для всех, кто жертвует своими убеждениями для общего блага. Мифы рассказывают о происхождении мира и всего живого на земле [6].

Китайская же мифология и фольклор представляют собой яркую ткань культурного наследия, которая глубоко влияет на формирование идентичности и мировоззрения китайского народа. Эти сложные мифологические системы охватывают древнекитайскую, даосскую, буддийскую и позднюю народную мифологию, каждая из которых приносит свой уникальный вклад в понимание богатой культурной палитры Китая и оказывает значительное влияние на современные творческие традиции. О значении китайской мифологии в своей работе «К вопросу о китайской мифологии» Ю.С. Тюляева пишет: «Китайские мифы отображают жизнь китайского народа в древности. Они показывают самые важные аспекты в жизни китайцев: сотворение мира, появление человека, появление династий и пр. Только благодаря мифам мы узнаём обо всём этом. Китайские мифы поучительны. Прочитав их, мы начинаем лучше понимать, как надо любить жизнь и людей, которые тебя окружают. Мифы отражают и национальный характер. Китайский народ с гордостью может говорить о героях древних сказаний, об их необычайной выносливости, силе, о разнообразных деяниях народа». [12, с. 203]

Мы отмечаем, что мифология и фольклор являются важнейшими составляющими культурной идентичности и мировоззрения любого народа, включая китайский. Эти древние сказания не только раскрывают тайны происхождения мира и ключевые события истории, но также служат основой для формирования моральных ценностей и образцов поведения. Китайская мифология, представляющая собой богатую смесь древнекитайских, даосских, буддийских и народных традиций, оказывает глубокое влияние на современное творческое выражение. Она сохраняет историческую память о прошлом народа и вдохновляет новые формы искусства, помогая глубже понять национальный характер через уникальные сюжеты и персонажей.

Из психологии нам известно, что для китайского зрителя или читателя, не смущает любая «модернизация» содержания, если при этом сохранена прежняя форма [12, с. 204]. Поэтому для китайцев внести изменения и модернизировать свой фольклор под новые реалии, не составляет каких-либо трудностей и никак не влияет на его восприятие.

Результаты и обсуждение

Китайская мифология и фольклор не только являются важной частью культурного наследия страны, но также оказывают значительное влияние на современное творчество. В последние годы наблюдается растущий интерес к адаптации этих древних историй в новых формах искусства, таких как анимация и комиксы. Дуньхуа и маньхуа – это яркие примеры того, как традиционные мифы могут быть переосмыслены для современной аудитории. Такой рост

заинтересованности связан с глобальной тенденцией к интересу восточной культурой, мифологией и искусством. Дуньхуа и маньхуа не только предоставляют зрителям увлекательные сюжеты, но и служат важным носителем традиционных китайских ценностей и мифологических мотивов, что делает их культурно значимыми феноменами.

Дуньхуа или же дунхуа 动画 Dònghuà – это китайская анимация, которая включает в себя элементы традиционной культуры. Она развивалась на основе китайских мифов и легенд, адаптируя их для современной аудитории. Дуньхуа играет важную роль в популяризации китайской культуры на международной арене, представляя её через визуальные и сюжетные элементы. На стилистику дуньхуа во многом повлияла японская анимация «аниме», однако есть ряд особенностей, по которым можно отличить мультипликацию этих двух стран. Одна из особенностей китайских анимационных сериалов состоит в детальном воссоздании китайского фольклора, исторических событий и переосмысления древних китайских легенд [1, с. 135].

В области анимации дуньхуа волшебные и мифологические мотивы стали по-настоящему настоящей кладью, позволяя художникам не ограничивать себя в фантазии при создании героев и культурного окружения. Рисуя мистическую, загадочную атмосферу Древнего Китая, романтизируя её и наполняя фантазийными элементами, авторы очаровывают зрителей и пробуждают интерес уже к реальной истории и мифологии края. Популярность дуньхуа Левченко М.В. обосновывает двумя основными факторами и качествами: преимущественное распространение через сеть интернет и ярко выраженная ориентация на традиционные верования и мифы Китая [9, с. 183].

Хотя современные дунхуа и не претендуют на абсолютную историческую точность, представляя Древний и Средневековый Китай через призму мистики и современных интерпретаций, они служат своеобразным окном в прошлое. Множество отсылок к историческим событиям и культурным явлениям пробуждают у зрителей интерес к истории Китая и жизни его народов. Благодаря этой популярности дунхуа и исторических сериалов, молодежь с энтузиазмом погружается в изучение традиций: на улицах городов всё чаще можно увидеть современные интерпретации ханьфу 汉服 (традиционное китайское платье народа хань), а интерес к боевым искусствам 武术, каллиграфии 书法 и живописи 国画, казалось бы, утерянным в прошлом веке, переживает ренессанс.

Зарождение китайской анимации, или же дуньхуа, относят к середине 20-го века, когда студия Shanghai Animation Film Studio стала выпускать фильмы, основанные на народных сказках и мифах. Одним из самых известных фильмов того времени стал «哪吒闹海» («Нечжа

побеждает Короля-дракона»), который вышел в 1979 году и оставил значительный след в истории анимации Китая. Ближе к 1990-ым годам дунхуа начала формировать свою собственную идентичность, гармонично сочетая вдохновение от японского аниме с сохранением уникального китайского колорита. Одним из ключевых факторов в этом процессе стало развитие технологий компьютерной графики (CGI), что позволило создавать визуально ярко выразительные и захватывающие по экспрессии проекты, которые выделялись на фоне других анимационных произведений. В настоящее время дунхуа привлекла мировое внимание благодаря проектам, таким как «天官賜福» (Благословление небожителей), данная картина посвящена жизни главного героя под именем Се Лянь, который живет в вымышленном мире где обитают люди, боги и демоны. Он достигнув просветления возносится на небеса, но его свергают обратно на землю, из-за не выясненных ситуаций. Ему помогают два бога Фу Яо и Нань Фень, а также один демон, что из этого получится не известно; «魔道祖师» (Магистр дьявольского культа), рассказывающее о пути искупления мастера демонического пути Вэй Усяня. Сюжет также происходит в вымышленном мире. Главный герой стремится познать бессмертие и стать божеством, но по каким-то причинам он начинает следовать демоническому пути и в конце погибает. После этого он вновь возрождается в теле смертного деревенского парня, полного злобой и ненависти к своим родственникам, и это его начало пути; «全职高手» (Аватар короля), где показана борьба профессионального онлайн-игрока Е Сю и его возвращение в мир киберспорта. Эти тайтлы не только успешно конкурируют с японскими аниме по уровню анимации, но и обогащают мировую анимацию уникальными культурными элементами Китая, что делает их выдающимися на глобальной арене [7].

Востребованность китайской анимации объясняется не только превосходной визуальной составляющей, но и тесной взаимосвязью с богатым культурным наследием Китая. Значительная часть этих анимационных фильмов гармонично интегрирует мотивы древней мифологии и народных преданий в свои повествования, тем самым вызывая особый интерес у зрительской аудитории. Этот симбиоз передовых технологий и многовекового культурного достояния позволяет расширить функции дунхуа не только как развлекательных мер, но скорее, погружают зрителей в неповторимый мир китайской самобытности. Сочетание новейших технологических решений и многовекового культурного пласта особенно заметно в востребованном жанре китайского фэнтези – сянься [5, с. 2]. Сянься 仙侠 – это жанр, в основе которого лежат традиции китайской мифологии и религий (даосизма и буддизма). Ключевым сюжетом

значительного числа произведений является описание пути самосовершенствования. Цзюй Хунянь в своей работе «Образно-сюжетные особенности жанра сянься в китайской литературе» дает буквальный перевод термина «сянься» как «бессмертный герой». «Образы Бессмертных и Совершенствующихся генетически восходят к национальной китайской религии – даосизму, связаны с важнейшими её концепциями. Как известно, даосизм является одновременно и философским учением, и религией, вобравшей в себя значительную часть древних народных верований, но также и создавшей свою собственную мифологию. В основе как философского, так и религиозного даосизма лежит понятие Дао» – рассуждает Цзюй Хунянь [14, с. 223]. Российский учёный В. Ежов дает свое определение понятия: «Дао – это всеобщий закон природы, первопричина всего сущего, источник всех явлений материальной и духовной жизни. Дао никем не создано; всё, что существует, произошло от Дао, чтобы затем, совершив кругооборот, снова в него вернуться» [4, с. 160].

Самым ярким примером жанра сянься 仙侠 (xiānxiá) можно назвать известного автора Мосян Тунсю (Mo Xiang Tong Xiu) и её «Благословение небожителей» и «Магистр дьявольского культа». Жанр сянься 仙侠 (xiānxiá) – означает бессмертие, однако не просто бессмертия, а существо достигшее бессмертия в Даосизме. Первое произведение рассказывает о Се Ляне – небесном чиновнике, изгнанном за помощь людям, и Хуа Чэне – короле призраков, чья верность к Се Ляню становятся ключом к раскрытию тайн прошлого. Сюжет сочетает даосские мотивы (культивация, бюрократия небес) с темами искупления и верности, что типично для жанра сянься. «Магистр дьявольского культа» фокусируется на Вэй Усяне – основателе «дьявольского культа», воскресшем в чужом теле, и Лань Ванцзи – строгом идеалисте, чьи отношения с Вэй Усянем эволюционируют от вражды к глубокому взаимопониманию. Произведение исследует конфликт между традицией и инновациями, а также преодоление предрассудков. Первоначально эти два произведения были новеллами, но уже позже, завоевав любовь читателей по всему миру, включая и Россию, на основе ее книг создали дуньхуа и маньхуа, которые и по сей день остаются популярными [5, с. 2].

Несмотря на то, что анимации были созданы по мотивам современных интернет-новелл, многие элементы, свойственные исключительно китайской традиционной культуре, сохраняются. Так, например, в сюжете «Благословение небожителей» (天官赐福) присутствуют небожители, обладающие божественными способностями и правящие различными сферами, что отражает китайские мифы о божествах и их влиянии на мир. Главный герой, Се Лянь, был принцем и стал божеством в юном возрасте – это явная

отсылка к мифам о божественном происхождении и возвышении. Сюжет также включает темы духовного роста и самопознания, которые являются центральными в китайской мифологии и даосизме. Стремление Се Ляня к просветлению и духовному возвышению характерно для китайских мифов о поиске бессмертия и духовного совершенства. Жанр Дуньхуа часто включают элементы борьбы с демонами и не упокоенными духами – распространенную тему в китайской мифологии. Эти существа символизируют незавершенные дела или злые силы, с которыми герои должны столкнуться [15]. В дуньхуа «Магистр дьявольского культа» (魔道祖师) автор Мосян Тунсю мастерски соединяет компоненты китайской мифологии и фольклора, даже если они не всегда напрямую связаны с классическими мифами. В сюжете имеют место персонажи, связанные с китайскими мифологическими традициями. Одним из ключевых аспектов является концепция культивации Ци 氣 – применение внутренней энергии в магических ритуалах, что отсылает к даосским учениям о гармонии и балансе энергий в человеческом теле, совпадая с представлениями традиционной китайской культуры о взаимодействии человека и природы.

В дуньхуа особо представлены различные сверхъестественные создания – зомби, гули и призраки. Происхождение их часто связывается с незавершенными делами или с злонамеренными силами из народных сказаний. Темы загробной жизни и циклов реинкарнации, занимающие важное место в буддизме и даосизме, также являют важный предмет исследований. Использование магических артефактов, таких как Компас Тьмы и Печать Тьмы, напоминает древние легенды о могущественных предметах, встречающихся в китайской мифологии. Культиваторы в романе занимают высокое социальное положение, что позиционирует ценность духовных практик в традиционном китайском обществе. Темы саморазвития и духовного прогресса играют центральную роль и отражают основы даосизма и буддизма в Китае.

Несмотря на то, что «Магистр дьявольского культа» не является прямым пересказом классических мифов, он глубоко интегрирован в традиционные философские идеи страны через магическую систему культивации Ци 氣 и различные сверхъестественные элементы [10].

Дуньхуа, как форма анимации, не единственная площадка для выражения китайской мифологии и фольклора. Маньхуа 漫画 – китайские комиксы, возникшие в XIX веке, сочетающие мифологические сюжеты с графическими романами. Они переосмысливают древние легенды через вебтуны и комиксы, сохраняя традиционные элементы в современном контексте. Как и дуньхуа, маньхуа позволяет художникам переосмысливать древние мифы в

современном контексте, но делает это через комиксы и графические романы. Маньхуа представляет собой уникальную форму китайских комиксов, в сюжеты которых органично вплетаются элементы традиционной культуры. Эти графические истории часто включают мифологические мотивы и персонажи, переосмысливая их в современном ключе. Благодаря этому, маньхуа играет важную роль в сохранении интереса молодежи и международной аудитории к китайской мифологии. Таким образом, древние легенды, мифы обретают актуальность в их постижении читателями, творческих модификациях современности. В маньхуа изображения последовательно следуют друг за другом, постепенно раскрывая замысел автора и передавая содержание произведения. Страстные любители этого жанра называют изображения «фреймами», а текстовые фрагменты, оформленные в диалогах, именуют «облаками», тогда как повествовательные части обозначают как «абзацы». Кроме того, создатели и переводчики маньхуа часто добавляют различные заметки на полях. Эти примечания могут включать как личные комментарии с элементами юмора или эмоциональной оценки событий, так и разъяснения по терминам или краткие исторические справки. Периодически авторы также создают дополнительные главы, которые называются «экстрами». Обычно такие дополнения располагаются в конце томов или после завершения серии маньхуа и содержат разнообразную дополнительную информацию от автора [11, с. 116].

Термин "маньхуа" 漫画 (Màn huà) впервые появился в 1904 году в Шанхайской газете, где он обозначал "карикатурные зарисовки текущих событий" или "时事漫画". Однако именно Фэн Цзикай в 1925 году переосмыслил это понятие через свою серию политических карикатур под названием Zikai Manhua, опубликованных в Литературном еженедельнике (文学周报) [2, с. 12]. Стиль маньхуа, сформированный под влиянием политических карикатур Фэн Цзикая, сочетает реализм и историзмы. Эта публикация сыграла значительную роль в формировании маньхуа как вида мультипликационного искусства, ассоциируемого со всеми китайскими комическими изданиями. Со временем, под влиянием западных комиксов, маньхуа приобрели современный вид. Авторы этих комиксов называют маньхуацзя (漫画家). Китайские комиксы отличаются более реалистичными рисунками и часто черпают вдохновение из событий китайской истории. Маньхуа наполнены историзмами и персонажами из древнекитайских легенд и топонимами средневекового периода. Это придает рассказам в маньхуа глубокое значение и моралистическое содержание. Кроме того, маньхуа известны цветными рисунками – особенностью, которая выделяет их среди корейских и японских

черно-белых комиксов. Некоторые фоны даже создавались на основе реальных фотографий. До 1950-х годов лица персонажей не отражали их эмоциональное состояние, но под влиянием американских комиксов эта тенденция изменилась. Например, в «Аватаре короля» киберспорт переплетается с китайской мифологией, а фоны отражают архитектуру Шанхая. «Магистр дьявольского культа» использует детализированные цветные иллюстрации, вдохновлённые традиционными пейзажами, и акцентирует эмоциональные выражения персонажей (под влиянием американских комиксов).

Лишь под конец XX века китайские авторы стали более смелыми как в графике, так и в построении сюжетов своих работ. Это привело к разделению маньхуа на две ветви: традиционную тематику и западную [2, с. 12].

Маньхуа не только занимают видное место в китайской поп-культуре, но и служат важным инструментом для сохранения и переосмысления традиционной культуры. Многие произведения этого жанра гармонично вплетают элементы древней мифологии и фольклора, что делает их особенно привлекательными для читателей. Например, некоторые известные маньхуа активно используют мотивы из китайской истории и легенд, создавая уникальный синтез традиционных ценностей с современными повествовательными техниками. Подробно рассмотрим несколько примеров таких произведений.

Маньхуа «Система «Спаси-себя-сам» для главного злодея» (人渣反派自救系统) представляет собой уникальное произведение, которое умело сочетает элементы фэнтези с язвительной пародией на популярные литературные жанры. Сюжет разворачивается вокруг Шэнь Юаня – энтузиаста новелл, который, умерев от приступа ярости после критики романа «Путь гордого бессмертного демона», оказывается в теле главного антагониста Шэнь Цинцю. Его попадание в тело контролирует «Система «Спаси-себя-сам», которая заставляет Шэнь Цинцю предотвратить свою гибель, изменив сюжет. В этом повествовании Ло Бинхэ – полудемон-ученик – превращается в могущественного героя после пережитых испытаний. Хотя маньхуа не содержит явных отсылок к традиционной китайской мифологии или фольклору, она включает элементы фантазии и сверхъестественных существ (таких как демоны), которые являются характерными для китайской культуры. Герои стремятся к личностному развитию и духовному совершенству, что согласуется с китайскими легендами о поиске истинного Я, т.е. себя и достижении высших духовных состояний.

Маньхуа «Групповая беседа культиваторов» (修真聊天群) представляет собой провокационное произведение, которое умело

сочетает элементы пародии над жанром сянься с глубоким уважением к традиционным философиям Китая. Сюжет разворачивается вокруг Сун Шухана – случайного участника группы энтузиастов этого жанра, называющими себя последователями даосизма. Их дискуссии о создании волшебных таблеток и боевых искусствах являются яркой отсылкой к концепциям внутренней энергии Ци из древних учений. Хотя история больше ориентирована на комедию и юмористическую интерпретацию популярных тропов фэнтези-жанра сянься, она включает богатые элементы традиционной культуры Китая. Так в историях используются магические практики и философские учения даосизма. Персонажи часто обсуждают тонкости создания волшебных таблеток – ключевого компонента культивации Ци – что является прямой отсылкой к древним представлениям об балансировании внутренней энергии тела. Сюжет также отражает тему духовной трансформации через попытки персонажей освоить сложные боевые техники и мистические способности. Однако все это происходит в юмористическом контексте: члены чата оказываются настоящими мастерами культивации Ци со сверхъестественными возможностями перемещать горы или проживать более тысячи лет без старения [3].

В контексте применения элементов китайской мифологии и фольклора как дуньхуа, так и маньхуа занимаются важной задачей сохранения и интерпретации традиционной культуры Китая. Тем не менее, между ними существуют определённые различия в подходах к использованию этих элементов.

Дуньхуа зачастую включают явные отсылки к китайским мифам, таким как конфликт с Небом (天 Tiān) в «Благословении небожителей» или даосские практики культивации в «Магистре дьявольского культа». Главное отличие борьба не с «Сущностью – Бога» как Всевышнего, а Небом, так как к менталитету китайцев отсутствует понятия Бога как такового. Например, в первом дуньхуа «Благословении небожителей», главный герой Се Лянь сталкивается с бюрократической системой Неба, что отражает традиционную критику чиновничества. Во втором, «Магистре дьявольского культа», – «дьявольский путь» Вэй Усяня переключается с даосскими концепциями баланса и запрета на нестандартные методы [8].

С другой стороны, маньхуа могут более тонко интегрировать элементы традиционной культуры или даже пародировать их. Например, жанр сянься часто обращается к темам культивации Ци и мифическим существам китайского фольклора, таким как драконы 龙 (Lóng) (символы власти), духи 鬼魂 (Guǐhún) (призрачные силы) и даосские культиваторы (стремящиеся к бессмертию через медитацию). Маньхуа также демонстрируют разнообразие стилей – от серьёзных нарративов до комедийных пародий на популярные жанры.

Мы можем сделать вывод, что несмотря на использование традиционных мотивов, дуньхуа делают это более открыто через анимационные сюжеты, в то время как маньхуа прибегают к графическим историям с широким разнообразием стилей и подходов.

Заключение

Китайская анимация, представленная форматами дуньхуа и маньхуа, является действенным и эффективным инструментом для сохранения и творческого переосмысления богатого культурного наследия Китая. Дуньхуа, в частности, отличается явным акцентом на элементы китайской мифологии и фольклора, которые становятся ключевыми компонентами сюжетного повествования. Примером могут служить популярные сериалы, такие как «Магистр дьявольского культа» (魔道祖师) и «Благословение небожителей» (天官赐福), чьи корни прочно уходят в даосизм и мифологические предания Китая. Маньхуа, в свою очередь, интегрирует традиционную китайскую культуру, зачастую более имплицитно, а иногда и в форме пародии. Жанр сянься служит яркой иллюстрацией того, как китайская мифология и даосские практики культивации Ци сплетаются в уникальные истории о духовном росте и самосовершенствовании человека. Например, в «Магистре дьявольского культа» культивация Ци через запрещённые методы становится ключом к преодолению мифологических конфликтов (например, борьба с кланами, связанными с традицией), а в «Благословении небожителей» даосские ритуалы Се Ляня отражают борьбу за справедливость в мире, управляемом Небом.

Наше исследование показало, что дуньхуа и маньхуа подчеркивают значимость даосизма в формировании нарративов, посвященных самопознанию и достижению духовного просветления. Эти анимационные произведения не только предоставляют зрителям визуализацию захватывающих приключений, но и погружают в мир богатой и многогранной традиционной китайской культуры, популяризируя ее в новой аудитории.

История и развитие этих форм искусства в Китае показывают, как мифы и легенды могут быть адаптированы для современного контекста, сохраняя при этом традиционные характеристики и свою культурную значимость.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Багирова Д.А. Проблема передачи китайских обращений на русский язык (на материале анимационных сериалов в жанре уся) //ББК 80/81 К79. – 2023. – С. 135.

2. Вонг В.С. Гонконгские комиксы: история Маньхуа [Текст] // В.С. Вонг. – М.: Princeton Architectural Press, 2002. – 188 с.

3. Групповая беседа культиваторов [Электронный ресурс] // URL: <https://mangalib.me/ru/manga/7605--xiuzhen-liaotianqun?section=info> (дата обращения: 05.02.25).

4. Ежов В. Мифы древнего Китая. М.: Астрель, АСТ, 2004.

5. Жандарова А.В., Семенова С.Н., Тертычко Д.Д. Элементы традиционной китайской культуры в современной литературе Китая жанра фэнтези (на примере произведения Мосян Тунсю «Благословение небожителей») // Русский лингвистический бюллетень. № 1 (37), 2023. – С. 1–7.

6. Игошина Ю.А. Отражение мифологии и религии Китая в современном искусстве // 2022. №30 (75). URL: <https://scilead.ru/article/2789-otrazhenie-mifologii-i-religii-kitaya-v-sovre>.

7. История аниме и дунхуа: Как японская и китайская анимация завоевала мир [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/@ruchime-istoriya-anime-i-dunhua-kak-yaponskaya-i-kitayskaya-animaciy> (дата обращения: 06.02.25).

8. Китайское аниме: что такое дунхуа и чем оно отличается от японской анимации [Электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.ru/media/cinemusic/chinese-anime-donghua/> (дата обращения: 05.02.25).

9. Левченко М.В. Визуальный сторителлинг на примере некоторых анимационных проектов России и Китая // ББК 85.10 р. я431+ 74.268. 51я431. – 2022. – С. 180.

10. Мосян Тунсю. Магистр дьявольского культа [Электронный ресурс] // URL: <https://tl.rulate.ru/book/6180>. (дата обращения: 08.02.25).

11. Савельева У.А. Особенности перевода китайских комиксов (на примере исторических маньхуа) / У.А. Савельева, Д.В. Александрова, М.С. Куняшова // Креативная лингвистика: сборник научных статей, Астрахань, 10 января – 2022 года. Том Вып. 5. – Астрахань: Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, 2022. – С. 115-120. – EDN QUANTR.

12. Тюляева Ю.С. К вопросу о китайской мифологии / Ю.С. Тюляева // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов XI Международной молодежной научной конференции (Томск, 08-10 апреля 2015 г.). – Томск, 2015. – Вып. 11. – т. 2. – С. 200-203.
URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000534894>.

13. Цзюй Х. Образно-сюжетные особенности жанра сянься в китайской литературе. – 2022.

14. Чайников Ю.В. 2015. 02. 035. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. – СПб; Каро, 2014. – 336 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2015-02-035->

speshnev-n-a-kitaytsy-osobnosti-natsionalnoy-psihologii-spb-karo-2014-336-s.

15. Donghua | Heaven Officials Blessing Wiki | Fandom [Электронный ресурс] // URL: <https://heaven-officials-blessing.fandom.com/wiki/Donghua> (дата обращения: 08.02.25).

REFERENCES

1. Bagirova D. A. The problem of transferring Chinese appeals into Russian (based on the material of animated series in the Wuxia genre) //BBK 80/81 K79. – 2023. – p. 135.

2. Wong, V. S. Hong Kong comics: the history of Manhwa [Text] // V. S. Wong. – M.: Princeton Architectural Press, 2002. – 188 p.

3. Group conversation of cultivators [Electronic resource] // URL: <https://mangalib.me/ru/manga/7605--xiuzhen-liaotian-qun?section=info> (date of reference: 02/05/25).

4. Yezhov V. Myths of ancient China. Moscow: Astrel, ACT, 2004.

5. Zhandarova A.V., Semenova S. N., Tertychko D. D. Elements of traditional Chinese culture in modern Chinese fantasy literature (on the example of the work of Moxiang Tongxiu "The Blessing of the Celestials") // Russian Linguistic Bulletin. No. 1 (37), 2023. pp. 1-7.

6. Igoshina Yu. A. Reflection of Chinese mythology and religion in contemporary art // 2022. №30 (75). URL: <https://scilead.ru/article/2789-otrazhenie-mifologii-i-religii-kitaya-v-sovre>.

7. The history of anime and Donghua: How Japanese and Chinese animation conquered the world [Electronic resource] // URL: <https://vk.com/@ruchime-istoriya-anime-i-dunhua-kak-yaponskaya-i-kitaiskaya-animaci> (accessed: 02/06/25).

8. Chinese anime: what is donghua and how it differs from Japanese animation [Electronic resource] // URL: <https://skillbox.ru/media/cinemusic/chinese-anime-donghua/> / (date of access: 02/05/25).

9. Levchenko M.V. Visual storytelling using the example of some animation projects in Russia and China //BBK 85.10 p. ya431+ 74.268. 51ya431. – 2022. – p. 180.

10. Moxiang Tongxiu. The Master of the Devil's cult [Electronic resource] // URL: <https://tl.rulate.ru/book/6180> . (date of access: 02/08/25).

11. Savelyeva, U. A. Features of the translation of Chinese comics (on the example of historical Manhwa) / U.A. Savelyeva, D.V. Alexandrova, M.S. Kunyashova // Creative Linguistics: collection of scientific articles, Astrakhan, January 10 – 30, 2022. Volume No. 5. Astrakhan: Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, 2022. pp. 115-120. – EDN QUANTR.

12. Tyulyaeva Yu.S. On the question of Chinese mythology / Yu. S. Tyulyaeva // Questions of history, international relations and

documentation: collection of materials of the XI International Youth Scientific Conference (Tomsk, April 08-10, 2015). Tomsk, 2015. Issue 11, vol. 2. pp. 200-203. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000534894>.

13. Tszyu H. Figurative and plot features of the xianxia genre in Chinese literature. – 2022.

14. Chaynikov Yu. V. 2015. 02. 035. Speshnev N. A. The Chinese: features of national psychology. – St. Petersburg; Karo, 2014. – 336 p. // Social and humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 9, Oriental and African Studies: An abstract journal. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2015-02-035-speshnev-n-a-kitaytsy-osobennosti-natsionalnoy-psihologii-spb-karo-2014-336-s>.

15. Donghua | Heaven Officials Blessing Wiki | Fandom [Electronic resource] // URL: <https://heaven-officials-blessing.fandom.com/wiki/Donghua> (date of request: 02/08/25).

Информация об авторах

Ш.Ф. Батыршин – старший преподаватель, кандидат политических наук;

Н.И. Денисламова – студентка 4 курса института Института экосистем бизнеса и креативных индустрий УГНТУ.

Information about the authors

Sh.F. Batyrshin – senior lecturer, Candidate of Political Sciences;

N.I. Denislamova – 4th year student at the Institute of Ecosystems of Business and Creative Industries of the USSTU.

Статья поступила в редакцию 05.03.2025; принята к публикации 31.05.2025.

The article was submitted 05.03.2025; accepted for publication 31.05.2025.

СЛОВО МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

Научная статья

УДК_81'373.6:811.111

DOI: 10.215/3034-2694-2025-1-51-60

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ НАВЫКА МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

Азалия Валерьевна Ахунова

*Институт филологического образования и межкультурных
коммуникаций БГПУ им. Акмуллы, Уфа, Россия,
azaliaahunova@gmail.com*

Аннотация. Исследование посвящено разработке методических рекомендаций по использованию лингвострановедческих текстов для развития и совершенствования навыка монологической речи обучающихся на уроках английского языка в старших классах. На примере обучения английскому языку в 10 классе нами предложены этапы работы над лингвострановедческими текстами о культуре, стереотипах, истории англичан как прием развития коммуникативных навыков детей, повышения качества монологического высказывания и развития навыков публичной речи. В современной практике обучения иностранным языкам в школе, в частности, английскому языку, требуется последовательная работа над связной речью обучающихся, требующая от преподавателя использования успешных методов формирования учебной мотивации, коммуникативной активности и стремления к монологическому высказыванию. Мы считаем, что лингвострановедческие тексты о культуре и менталитете англичан способны пробудить у детей интерес не только к механическому усвоению лексики, но и мотивируют к активной речевой коммуникации, монологическому высказыванию и формированию оценочного отношения к культурным реалиям страны изучаемого языка. Использование лингвострановедческого материала в обучении английскому языку в 10 классе формирует навыки монологической речи обучающихся в социокультурном аспекте, позволяя интегрировать в процесс усвоения языка реалии английской культуры и развивая коммуникативную компетенцию детей совместно с их лингвокультурными знаниями. Формирование монологической речи в данном направлении способствует развитию языковой личности детей

в неразрывной связи с общественно-культурными реалиями существования английского языка. Предложенные в исследовании текстовые упражнения последовательно раскрывают лингвострановедческие представления народа, вместе с тем они имеют ярко выраженный творческий характер, открывая перед обучающимися познавательный потенциал языка, развивая у них навыки использования языковых единиц в коммуникации, исходя из собственных языковых предпочтений и ценностных представлений. Материал, представленный в исследовании, может быть успешно включен в процесс обучения английскому языку в 10 классе общеобразовательной школы, в учебные методические пособия, в план-конспекты уроков развития монологической речи обучающихся.

Ключевые слова: иностранный язык в школе, английский язык, иноязычное обучение, монологическая речь, лингвокультурология, лингвострановедческие тексты, старшие классы, коммуникативная компетенция, предтекстовые упражнения, послетекстовые упражнения

Для цитирования: Ахунова А.В. Лингвострановедческие тексты как средство развития навыка монологической речи на уроках английского языка в старших классах // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. Серия: Филологические науки. 2025. №1. С. 51-60.

Original article

LINGUISTIC AND CULTURAL TEXTS AS A MEANS OF DEVELOPING THE SKILL OF MONOLOGUE SPEECH IN ENGLISH LESSONS IN HIGH SCHOOL

Azalia Valerievna Akhunova

Institute of Philological Education and Intercultural Communications, BSPU named after Akmulla, Ufa, Russian Federation azaliaahunova@gmail.com

Abstract. Our study is devoted to the development of methodological recommendations for the use of linguistic and cultural texts for the development and improvement of monologue speech skills of students in English lessons in high school. Using the example of teaching English in the 10th grade, we proposed the stages of work on linguistic and cultural texts about the culture, stereotypes, and the history of the English as a method for developing children's communication skills, improving the quality of monologue and developing public speaking skills. In modern practice of teaching foreign languages at school, in particular, English, consistent work is required on the coherent speech of students, requiring the teacher to use successful methods of forming educational motivation,

communicative activity and the desire for a monologue utterance. We believe that linguistic and cultural texts about the culture and mentality of the British are able to arouse children's interest not only in the mechanical assimilation of vocabulary, but also motivate them to active speech communication, monological utterance and the formation of an evaluative attitude to the cultural realities of the country of the language being studied. The use of linguistic and cultural material in teaching English in the 10th grade forms the skills of monologue speech of students in the socio-cultural aspect, allowing them to integrate the realities of English culture into the process of language acquisition and developing the communicative competence of children together with their linguistic and cultural knowledge. The formation of monologue speech in this direction contributes to the development of the linguistic personality of children in an inextricable connection with the socio-cultural realities of the existence of the English language. The text exercises proposed in the study consistently reveal the linguistic and cultural ideas of the people, at the same time they have a pronounced creative character, opening up the cognitive potential of the language to students, developing their skills in using language units in communication, based on their own language preferences and value concepts. The material presented in the study can be successfully included in the process of teaching English in the 10th grade of a secondary school, in teaching aids, in lesson notes for the development of monologue speech of students.

Keywords: foreign language at school, English, foreign language education, monologue speech, linguoculturology, linguocultural texts, senior grades, communicative competence, pre-text exercises, post-text exercises

For citing: Akhunova A.V. Linguistic and cultural texts as a means of developing the skill of monologue speech in english lessons in high school // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmully. Series: Philological Sciences. 2025. №1. pp. 51-60.

Введение

Сегодня в обучении иностранному языку в школе нельзя ограничиваться только лексико-грамматическим материалом, представленным в учебниках и методических пособиях. Кругозор обучающихся расширяется, когда учитель иностранного языка использует в обучении материалы, раскрывающие культуру, историю, менталитет народа страны изучаемого языка.

Актуальность темы нашего исследования вызвана необходимостью изучения роли лингвострановедческого подхода в формировании монологической речи обучающихся на иностранном языке. Проблема особенно актуальна для старшего этапа обучения, когда лингвострановедческие тексты становятся основным средством

познания обучающимися культуры, менталитета, реалий народа [1, с. 16]. На основе культурологического подхода в обучении формируется коммуникативная компетенция детей, их способность самостоятельно выражать свои мысли на иностранном языке.

Исходя из актуальности темы нашего исследования, целью становится раскрытие особенностей использования лингвострановедческих текстов в обучении иностранному языку в старших классах школы на примере английского языка.

Лингвострановедческий подход в обучении английскому языку для формирования коммуникативных способностей детей последовательно разрабатывался в методической науке. Так в исследованиях Г.Д. Томахина [2], Е.М. Верещагина и В.Ш. Костомарова [3], Л.Г. Ведениной [4], Н.Н. Михайлова [5] последовательно освещается лингвострановедческий подход к изучению языка. Методисты Е.И. Пассов [6], И.А. Зимняя [7], Н.Д. Гальскова [1], и другие исследователи показали в своих трудах пути использования текстов об истории, культуре, стереотипах английского народа на уроках в школе с позиций коммуникативного подхода в обучении. Тем не менее, учебники и методические пособия дают лишь общие представления о лингвострановедческом подходе к развитию иноязычной коммуникативной компетенции, тогда как формирование монологической речи детей средствами лингвострановедческих текстов нуждается в методических разработках.

По утверждению английского лингвиста С. Kramersch *“culture in language teaching is not an expendable fifth skill tacked on, so to speak, to the teaching of speaking, listening, reading, and writing. It is always in the background, right from day one, ready to unsettle the good language learners when they expect it least, making evident the limitations of their hard-won communicative competence, challenging their ability to make sense of the world around them”* [8, p. 4].

Известный английский исследователь Joyce Merrill Valdes также подчеркивает необходимость формирования социолингвистического компонента коммуникативной компетенции: *“language learners often face challenges not because of grammatical complexities but due to cultural misunderstandings. Teaching a language without addressing cultural differences risks creating learners who are linguistically proficient but culturally illiterate, unable to adapt their language use to real-life intercultural contexts”* [9, p. 78].

В обучении монологическому высказыванию на основе прочитанного принято выделять три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый [7, с. 81]. На первом этапе отрабатываются языковые навыки, которые впоследствии доводятся до автоматизма. На этом этапе происходит тренировка навыков безошибочного использования фонетического, лексического и грамматического материалов [10, с. 26].

На втором этапе обучения монологической речи обучающиеся учатся правильному отбору языкового материала, который будет соответствовать цели коммуникации [11, с. 66]. На этом этапе учащимся необходимо научиться выделять основную информацию из чужого монологического высказывания и использовать преимущественно материал уже в готовом виде. В центре внимания находится выражение содержания с помощью адекватного лексико-структурного материала. И третий, заключительный этап направлен на развитие умений инициативной речи [12, с. 44].

Методы

В формировании монологической речи обучающихся 10 класса [13, с. 15] на основе лингвострановедческих текстов на каждом этапе можно предложить следующие упражнения:

На предтекстовом этапе обучающиеся работают с текстами и анализируют ключевые слова. Задание можно сформулировать следующим образом: Прочитайте текст и составьте список ключевых слов, которые отражают основную информацию о британской чайной культуре.

British tea culture is a significant part of British identity and heritage. Drinking tea has been a national pastime in Britain for centuries. From the traditional afternoon tea to the everyday cuppa, tea plays a vital role in British social life. The British love their tea, and they are passionate about brewing the perfect cup. It's not just about the taste, but the ritual and tradition that goes with it.

Afternoon tea is a special occasion, usually enjoyed with friends or family. It typically involves a selection of finger sandwiches, scones with clotted cream and jam, and a variety of pastries. Tea is served in a teapot, and guests pour their own cup.

The everyday cuppa, or cup of tea, is enjoyed at any time of day. Many people start their day with a cup of tea, and it's also a common drink after meals. It's a simple pleasure that can be enjoyed alone or with others.

Приведем пример другого текста с предтекстовым заданием: найдите в тексте три стереотипа о британцах и сформулируйте предложение, подтверждающее или опровергающее эти стереотипы.

British people are often stereotyped as being polite, reserved, and a little bit eccentric. While these stereotypes may have some truth to them, they are also somewhat outdated.

British people are known for their love of queuing, their sense of humor and their passion for sport. They are also known for their strong work ethic, their resilience, and their love of tradition.

It's important to remember that these are just stereotypes, and they don't necessarily apply to every British person. Britain is a diverse country with a wide range of people and cultures.

На этапе анализа текста обучающиеся под руководством учителя работают над монологическими высказываниями с помощью заданий для контроля понимания информации, содержащейся в тексте [14, с. 44].

С целью побуждения монологической речи, класс отвечает на следующие вопросы по текстам:

Текст 1:

1. *What makes British tea culture unique?*
2. *Describe the difference between a traditional afternoon tea and an everyday cuppa.*
3. *What are some of the reasons why the British are so passionate about their tea?*

Текст 2:

1. *What are some common stereotypes about British people?*
2. *Do you think these stereotypes are accurate? Why or why not?*
3. *What are some of the things that make Britain a diverse country?*

Параллельно работе с текстом дети усваивают новую лексику. В монологических высказываниях обучающиеся используют эти языковые реалии для описания традиционного английского чаепития:

Afternoon tea – послеобеденный чай

Cuppa – чашка чая (разговорное)

Clotted cream – сгущенные сливки

Во втором тексте класс обращается к следующим ключевым словам-реалиям:

Pomp and ceremony – торжественность и церемония

Boxing Day – День подарков (день после Рождества)

Patron saint – Покровитель (святой)

С целью развития монологической речи обучающиеся рассказывают о традициях празднования Рождества в Англии.

На послетекстовом этапе идет закрепление лингвострановедческих знаний в речевой практике. Можно предложить следующие упражнения:

Упражнения на создание монологической речи обучающихся к каждому тексту.

Пример заданий к тексту «*British Tea Culture*»:

Представьте, что вы пишете сообщение для своего друга о британской чайной культуре. Расскажите о том, как часто англичане пьют чай, о традиционном послеобеденном чае и об особенностях повседневного чаепития.

Опишите, как проходит традиционный английский послеобеденный чай. Включите в описание информацию о напитках, угощениях, атмосфере и традициях.

Составьте 5 вопросов, которые можно задать человеку, чтобы проверить его понимание информации о британской чайной культуре.

По тексту «*Stereotypes about the British*» можно предложить следующие задания.

Подготовьте речь, в которой вы перечислите несколько стереотипов о британцах и проанализируете их, объяснив, насколько они верны или ошибочны.

Результаты и обсуждения

Система упражнений на основе лингвострановедческих текстов позволяет старшеклассникам не только ознакомиться с культурой и языком английского народа, но и мотивирует их на собственную речевую деятельность. Система упражнений, представленная в работе, является комплексной: она включает в себя предтекстовый, текстовый и послетекстовый этапы, что позволяет организовать работу с текстами на разных уровнях понимания и развивать речевые навыки. Методическая работа с лингвострановедческими текстами призвана дополнить пробелы в знаниях о культурных реалиях у обучающихся, позволяя развивать мотивацию к монологическому высказыванию и совершенствовать коммуникативные навыки. Упражнения для 10 класса на основе лингвострановедческих текстов пополняют словарный запас обучающихся языковыми реалиями, формируют знания о культуре и традициях народа, структурируя связную монологическую речь и практическое применение навыков в различных коммуникативных ситуациях.

Заключение

Таким образом, реализация лингвострановедческого подхода в обучении английскому языку способствует эффективному формированию иноязычной коммуникативной компетенции, развивая у школьников навыки самостоятельного выражения мыслей иностранном языке с учетом культурных и социальных особенностей народа страны изучаемого языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. Пособие для студ. Лингв. ун-тов и фак. Ин. Яз. Высш. Пед.учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006 – 336 с.
2. Томахин Г.Д. Понятие лингвострановедения: его лингвистические и лингводидактические основы // Иностранные языки в школе. – 1980. – №4. – С. 15-27.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 2006. – 259 с.
4. Веденина Л.Г. Лингвострановедение: учеб. Пособие / Л.Г. Веденина – М.: Академический проект, 2016. – 160 с.

5. Михайлов Н.Н. Лингвострановедение Англии / Н.Н.Михайлов. – М.: Академия, 2010. – 207 с.
6. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Академия, 1985. – 600 с.
7. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1985. – 256 с.
8. Claire Kramsch Context and Culture in Language Teaching. – Oxford University Press, 1993. – 304 p.
9. Joyce Merrill Valdes Culture Bound. – Oxford University Press, 1986. – 236 p.
10. Комарова Ю.А., Мирзалиева Д.Р. Особенности обучения англоязычной эмоционально-окрашенной монологической речи учащихся старших классов // Методика обучения иностранному языку: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 26-42.
11. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи / В.Л. Скалкин. – М.: Рус. Яз., 1981. – 248 с.
12. Саланович Н.А. Лингвострановедческий подход как средство повышения мотивации при обучении иностранным языкам в старших классах средней школы (на материале французского языка): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М.: Наука, 1995. – 239 с.
13. Ваулина Ю.Е., Дули Дж., Афанасьева О.В., Михеева И.В. Spotlight-10. – М.: Просвещение, 2023. – 248 с.
14. Зарытовская В.Н. Взгляд на историю и перспективы лингвострановедения как учебной дисциплины / В.Н. Зарытовская, Е.А. Будник, И.А. Бедретдинова // Науковедение. – 2015. – №2. – С. 2-7.
15. Афинская З.Н. Лингвострановедение как отражение картины мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://westud.ru/work/676661/Lingvostranovedenie-kak-otrazhenie-kartiny>, свободный. – (Дата обращения: 11.10.2024).
16. Пассов Е. И. Обучение говорения на иностранном языке: учебное пособие. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. - 40 с.

REFERENCES

1. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika ucheb. Posobie dlya stud. Lingv. un-tov i fak. In. Yaz. Vyssh. Ped.ucheb. zavedenij / N.D, Gal'skova, N.I. Gez [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology]. – 3-e izd., ster. – М. : Izdatel'skij centr «AkademiYA», 2006 – 336 s.
2. Tomakhin G.D. Ponyatie lingvostranovedeniya: ego lingvisticheskie i lingvodidakticheskie osnovy // Inostrannye yazyki v shkole [The concept of linguistic and foreign studies: its linguistic and

linguodidactic foundations // Foreign languages at school]. – 1980. – №4. – S. 15-27.

3. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Lingvostranovedcheskaya teoriya slova [Linguistic theory of the word]. – M., 2006. – 259 s.

4. Vedenina L.G. Lingvostranovedenie [Linguistic and foreign studies]: ucheb. Posobie / L.G. Vedenina – M.: Akademicheskij proekt, 2016. – 160 s.

5. Mikhajlov N.N. Lingvostranovedenie Anglii [Linguistic and Foreign Studies of England] / N.N.Mikhajlov. – M.: Akademiya, 2010. – 207 s.

6. Passov E.I. Kommunikativnyj metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu [A communicative method of teaching foreign language speaking]. – M.: Akademiya, 1985. – 600 s.

7. Zimnyaya I.A. Psikhologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke [Psychological aspects of learning to speak a foreign language]. – M.: Prosveshchenie, 1985. – 256 s.

8. Claire Kramsch Context and Culture in Language Teaching. – Oxford University Press, 1993. – 304 p.

9. Joyce Merrill Valdes Culture Bound. – Oxford University Press, 1986. – 236 p.

10. Komarova YU.A., Mirzalieva D.R. Osobennosti obucheniya angloyazychnoj ehmocional'no-okrashennoj monologicheskoy rechi uchashchikhsya starshikh klassov. // Metodika obucheniya inostrannomu yazyku: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Features of teaching English-language emotionally colored monologue speech to high school students. // Methods of teaching a foreign language: textbook and practical course for academic baccalaureate]. – M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2016. – S. 26-42.

11. Skalkin V.L. Osnovy obucheniya ustnoĭ inoyazychnoĭ rechi [Basics of teaching oral foreign language speech] / V. L. Skalkin. – M.: Rus. Yaz., 1981. – 248 s.

12. Salanovich N.A. Lingvostranovedcheskiĭ podkhod kak sredstvo povysheniya motivacii pri obuchenii inostrannym yazykam v starshikh klassakh sredneĭ shkoly (na materiale francuzskogo yazyka) [Linguistic approach as a means of increasing motivation in teaching foreign languages in high school (based on the French language)]: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. – M.: Nauka, 1995. – 239 s.

13. Vaulina YU. E., Duli Dzh., O.V. Afanas'eva, I.V. Mikheeva. Spotlight-10. – M: Prosveshchenie, 2023. – 248 s.

14. Zarytovskaya V.N. Vzglyad na istoriyu i perspektivy lingvostranovedeniya kak uchebnoĭ discipliny [A look at the history and prospects of linguistics as an academic discipline] / V. N. Zarytovskaya, E. A. Budnik, I. A. Bedretdinova // Naukovedenie. – 2015. – №2. – S. 2-7.

15. Afinskaya Z.N. Lingvostranovedenie kak otrazhenie kartiny mira [Linguistic and foreign studies as a reflection of the worldview] [Elektronnyĭ resurs]. – Rezhim dostupa: <http://westud.ru/work/676661/Lingvostranovedenie-kak-otrazhenie-kartiny-svobodnyĭ>. – (Data obrashcheniya: 11.10.2024).

16. Passov E.I. Obuchenie govoreniya na inostrannom yazyke [Learning to speak a foreign language]: uchebnoe posobie. – Voronezh: NOU «InterlingvA», 2002. - 40 s.

Информация об авторе

А.В. Ахунова – студентка 4 курса Института филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. Акмуллы.

Information about the author

A.V. Akhunova – 4th year student of the Institute of Philological Education and Intercultural Communications of BSPU named after Akmulla.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024; принята к публикации 31.01.2025.

The article was submitted 24.12.2024; accepted for publication 31.01.2025.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

**При подготовке статей в журнал
просим руководствоваться следующими правилами**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим сериям:

- Естественные науки
- Филологические науки
- Социально-гуманитарные науки

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал может быть представлен как:

- обзор (до 16 стр.);
- оригинальная статья (до 8 стр.);
- краткое сообщение (до 3 стр.).

Работы сопровождаются *аннотацией и ключевыми словами*. К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Все принятые к работе материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат».

Всем авторам необходимо предоставить в редакцию отдельным файлом:

а) персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс, специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	

E-mail	
Тема работы	
Рубрика для публикации	

б) согласие на обработку персональных данных по форме (<https://bspu.ru/unit/251/docs>);

в) оформленная строго по требованиям научная статья;

г) заключение научного руководителя (студентам и аспирантам).

Название файла и письма должны соответствовать фамилии автора/ авторов, например, «**Иванов.doc**»

Материалы отправляются по электронному адресу: vestnik.bspu@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

В начале статьи в левом верхнем углу на отдельной строке ставится индекс УДК.

Далее данные идут в следующей последовательности:

1. Полное название статьи (прописными буквами по центру);
2. Фамилия, имя, отчество (полностью), наименование организации, где выполнена работа, город, страна, электронный адрес;
3. Аннотация (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы объёмом не менее 250 слов);
4. Ключевые слова (не более 15);
5. Данные для цитирования (фамилия, инициалы, название статьи, название журнала);
6. Пункты 1-5 на английском языке;
7. Текст публикации по структуре:

Введение:

- *актуальность темы;*
- *проблема, которую предстоит исследовать;*
- *степень разработанности (обзор литературы);*
- *цель и задачи;*

Основная часть:

- *теоретико-методологические основы и методы исследования;*
- *результаты исследования;*

Заключение:

- *выводы;*
- *возможные направления дальнейших исследований;*

8. Список источников (не менее 15), оформленная в соответствии с требованиями;

9. Транслитерация (Reference) с переводом названия источника;

10. Информация об авторе/ авторах на русском и английском языках.

Основные сведения об авторе содержат:

– имя, отчество, фамилию автора (полностью);
– наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);

– адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);

– электронный адрес автора (e-mail);

– открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID –ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Электронный адрес автора приводят без слова “e-mail”, после электронного адреса точку не ставят.

ORCID приводят в форме электронного адреса в сети «Интернет». В конце ORCID точку не ставят.

Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Пример –

Сергей Юрьевич Глазьев

Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

1. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример –

Арник Ашотовна Асратян^{1,2}

¹Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи, Москва, Россия, zasratyan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-1288-7561>

²Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский

Университет), Москва, Россия

2. Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾.

Пример –

**Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов²,
Екатерина Андреевна Загайнова³**

¹Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotp@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>

³Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaunova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>

3. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводят один раз.

Пример –

Юлия Альбертовна Зубок¹, Владимир Ильич Чупров²

^{1, 2}Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, Москва, Россия

¹uzubok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-261>

²chuprov443@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7881-9388>

После сведений обо всех авторах на отдельной строке в начале статьи.

Пример –

Автор, ответственный за переписку: Иван Васильевич Перов, ivp@mail.ru

Corresponding author: Ivan V. Perov, ivp@mail.ru

4. Когда приводят электронный адрес только одного автора или данный автор указан отдельно как ответственный за переписку, электронные адреса других авторов приводят в дополнительных

сведениях об авторах в конце статьи.

5. Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, – до двух букв).

Пример –

Sergey Yu. Glaz'ev

Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

6. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

– полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов, если они не указаны на первой полосе статьи (см. 4.9.2.2);

– учёные звания;

– учёные степени;

– другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Пример –

Информация об авторах

Ю.А. Зубок – доктор социологических наук, профессор;

В.И. Чупров – доктор социологических наук, профессор.

Information about the authors

Ju.A. Zubok – Doctor of Science (Sociology), Professor;

V.I. Chuprov – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Пример –

Информация об авторе

С. Ю. Глазьев – д-р экон. наук, проф., акад. Рос. акад. наук.

Information about the author

S. Yu. Glaz'ev – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Acad. of the Russ. Acad. of Sciences.

7. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99. Объем аннотации не превышает 250 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (“Abstract”).

Вместо аннотации может быть приведено резюме. Объем резюме обычно не превышает 250–300 слов.

8. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

Пример –

Книгоиздание России в 2019 г.

Галина Викторовна Перова¹, Константин Михайлович

Сухоруков²

^{1, 2}Российская книжная палата, Москва, Россия

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Аннотация. Авторы приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2019 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело, статистика книгоиздания, Российская книжная палата, Россия

Publishing in Russia in 2019

Galina V. Perova¹, Konstantin M. Sukhorukov²

^{1, 2}Russian Book Chamber, Moscow, Russia

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Abstract. The authors provide the main statistics of the Russian book publishing in 2019, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry in Russia.

Keywords: publishing, publishing statistics, Russian Book Chamber, Russia.

9. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах,

финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

Пример –

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-77-3019; авторы выражают благодарность Алексею Вадимовичу Зимину за предоставление данных о донной топографии в Белом море.

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 17-77-300; the authors are grateful to Aleksey V. Zimin for providing the bottom topography data of the White Sea.

10. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

Знак охраны авторского права приводят внизу первой полосы статьи с указанием фамилий и инициалов авторов и года публикации статьи.

© Олесова Е.И., 2022

или

© Левитская Н.Г., Бойкова О.Ф., Киян Л.Н., 2022.

11. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «СПИСОК ИСТОЧНИКОВ». Использование слов «Библиографический список», «Библиография» не рекомендуется.

12. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

13. Отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

14. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список должен содержать не

менее 15 названий источников.

15. Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“**REFERENCES**”) согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. (см. Приложение). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

16. Пристатейный библиографический список помещают после перечня затекстовых ссылок с предшествующими словами «Библиографический список».

17. В пристатейный библиографический список включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья.

Библиографическую запись для пристатейного библиографического списка составляют по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

18. Библиографические записи в пристатейном библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

19. Приложение (приложения) к статье публикуют с собственным заглавием. В заглавии или подзаголовочных данных приложения приводят сведения о том, что данная публикация является приложением к основной статье.

При наличии двух и более приложений их нумеруют.

20. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания.

21. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках.

22. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи.

22. Затекстовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом

«Примечания».

23. Затекастовые и подстрочные примечания связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски или отсылки.

24. Внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

25. При публикации статьи, переведённой с языка народов Российской Федерации или иностранного языка, а также при перепечатке статьи из другого источника в подстрочном примечании на первой полосе статьи приводят библиографическую запись на оригинальную статью по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

26. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Пример –

Вклад авторов:

Артемьева С. С. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В. В. – участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Artemyeva S. S. – scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V. V. – participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

27. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Пример –

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТОВОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате .doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2 см, правое – 2 см; размер страницы – 17 на 26.

- Шрифт Times New Roman; размер шрифта – 12 pt; межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном – “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.psx. Желательно, чтобы рисунки и таблицы были как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу

присваивается номер, который используется при переносе таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом верхнем углу курсивом следует написать «Продолжение табл. ...» с указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см. Следует четко различать написание букв n , h и u ; g и q ; a и d ; U и V ; ξ и ζ ; v , ϑ и ν и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только своими размерами (C и c , K и k , S и s , O и o , Z и z и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные – снизу, строчные – сверху (\underline{P} , \overline{p} ; \underline{S} , \overline{s}). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие – красным цветом, полужирные символы – синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой (\frown – для нижних индексов и \smile – для верхних) карандашом. Цифра 0 (нуль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой – $_$.

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, \mathcal{L} , \mathcal{P} , \mathcal{A} , \mathcal{D} , \mathcal{M} , \mathcal{G} , \mathfrak{Z} , \mathfrak{P} , \mathfrak{R} , ∇ , \oplus , \exists и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом – номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: ... согласно уравнению (2) ...

Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список источников литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5 в порядке цитирования. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ

Общая схема библиографического описания:

КНИГА С ОДНИМ, ДВУМЯ или ТРЕМЯ АВТОРАМИ:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ
ЗАГЛАВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (учеб. пособие)
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (И.О. Фамилия
редактора, составителя; университет)
СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ (2-е изд., перераб. и доп.)
МЕСТО ИЗДАНИЯ (Москва, Новосибирск)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОД ИЗДАНИЯ.
КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ.

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Примеры:

Книга с одним автором:

Росляков А. В. ОКС №7: архитектура, протоколы, применение.
Москва: ЭкоТрендз, 2010. 315 с.

Книга с двумя авторами:

Ручкин В. Н., Фулин В. А. Архитектура компьютерных сетей.
Москва: ДИАЛОГ-МИФИ, 2010. 238 с.

Книга с тремя авторами:

Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И.
Макрoэкономика: учебник. Москва: Высш. образование, 2011. 658с.

Максименко В. Н., Афанасьев В. В., Волков Н. В. Защита
информации в сетях сотовой подвижной связи / под ред. О. Б.
Макаревича. Москва: Горячая линия-Телеком, 2009. 360 с.

Книга с четырьмя и более авторами: Описание начинается с
ОСНОВНОГО ЗАГЛАВИЯ. В сведениях об ответственности
указываются либо все авторы, либо первый автор с добавлением в
квадратных скобках сокращения "и другие" [и др.]

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б.
Безбородов, Н. В. Елисеева, Т. Ю. Красовицкая, О. В. Павленко.
Москва: Проспект, 2014. 440с.

или

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б.
Безбородов [и др.]. Москва: Проспект, 2014. 440 с.

Книга без автора:

Страхование: учебник / под ред. Т. А. Федоровой. 3-е изд.,
перераб. и доп. Москва: Магистр, 2011. 106 с.

Многотомное издание:

Экономическая история мира. Европа. Т. 3 / под общ. ред. М. В. Конотопова. Москва: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. 350 с.

Учебное пособие вуза:

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи : учеб. пособие / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. Новосибирск, 2008. 96 с.

или

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие. Новосибирск: СибГУТИ, 2008. 96 с.

Нормативные документы:

Типовая инструкция по охране труда для пользователей персональными электронно-вычислительными машинами (ПЭВМ) в электроэнергетике: РД 153-34.0-03.298-2001. Введ. с 01.05.2001. М., 2002. 91с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. Введ. 2001-07-01. М., 2000. 7с.

Общая схема описания статей из журналов:

Фамилия И. О. автора статьи. Название статьи // Название журнала. Год. №. С.

Статья с одним автором:

Волков А. А. Метод принудительного деления полосы частот речевого сигнала // Электросвязь. 2010. № 11. С. 48-49.

Статья с тремя авторами:

Росляков А., Абубакиров Т., Росляков Ал. Системы поддержки операционной деятельности провайдеров услуг VPN // Технологии и средства связи. 2011. № 2. С. 60-62.

Статья с четырьмя и более авторами:

Сверхширокополосные сигналы для беспроводной связи / Ю. В. Андреев, А. С. Дмитриев, Л. В. Кузьмин, Т. И. Мохсени // Радиотехника. 2011. № 8. С. 83-90.

Общая схема описания электронного документа:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ

ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА [Электронный ресурс]
СВЕДЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАГЛАВИЮ : справочник
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ / под ред. И.И. Бун
МЕСТО ИЗДАНИЯ ГОРОД
ИМЯ ИЗДАТЕЛЯ
ДАТА ИЗДАНИЯ
ПРИМЕЧАНИЯ

1. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия
[Электронный ресурс]: вызовы и возможности. М., 2005. 1 CD-ROM.

**Описание ресурсов удаленного доступа (интернет-ресурсы)
описание сайта:**

Название сайта [Электронный ресурс]: сведения,
относящиеся к заглавию / сведения об ответственности (это
данные о составителях сайта). Город: Имя (наименование) издателя
или распространителя, год. URL: http://www.____ (дата
обращения: __.____.____)

Пример:

1. Российская государственная библиотека [Электронный
ресурс] / Центр информ. технологий РГБ; ред. Т. В. Власенко ; Web-
мастер Н. В. Козлова. Москва: Рос. гос. б-ка, 1997. URL :
<http://www.rsl.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

2. Исследовано в России [Электронный ресурс] :
научный журнал / Моск. физ.- техн. ин-т. Долгопрудный :
МФТИ, 1998 . URL: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>. (дата обращения:
11.12.13)

Материал (текст, статья), расположенный на сайте:

Фамилия И.О. авторов. Заглавие текста на экране
[Электронный ресурс] // Заглавие сайта : сведения, относящиеся к
заглавию /сведения об ответственности. URL : http://www.____ (дата
обращения: __.____.____)

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Пример:

1.Новосибирск [Электронный ресурс]// Википедия: Свободная
энциклопедия. URL: [http://www.ru.wikipedia.org
/wiki/%CD%E2%E2%E1%E8%E1%E8%F0%E1](http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E2%E2%E1%E8%E1%E8%F0%E1) (дата
обращения: 11.12.13)

Книга из полнотекстовой электронно-библиотечной системы (эбс)

Книга с 1-3 авторами:

Карпенков С. Х. Экология [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. Текстовые данные. М.: Логос, 2014. 400 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru /21892>. ЭБС «IPRbooks».

Книга с 4 и более авторами:

Сборник задач по аналитической геометрии и линейной алгебре [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л. А. Беклемишева [и др.]; под ред. Д. В. Беклемишева. Электрон. текстовые дан. Изд. 3-е, испр. СПб.: Лань, 2008. URL: <http://e.lanbook.com/view/book/76/>

Ссылки внутри текста

Затекстовые библиографические ссылки:

В конце абзаца текста в квадратных скобках [3, с. 25]

3 – номер источника в списке литературы с. 25 – номер страницы.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

Образец:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 81'38

DOI:

**СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А.С.
ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»**

Иван Иванович Иванов¹, Иван Иванович Сидоров²

*^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹ivanov@mail.ru

²nova8@mail.ru

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», исследуются уникальные стилистические особенности произведения. Анализ текста с точки зрения языковых и стилистических приемов позволяет раскрыть особенности художественного исполнения и языкового мастерства. Исследование фокусируется на использовании лексических оборотов, фразеологизмов, художественных приемов, а также на роли стилистики в создании образов. Результаты анализа помогают более глубоко понять и оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской литературы, а также выдвинуть новые исследовательские гипотезы относительно структуры и смысла «Капитанской дочки»... (не менее 250 слов).

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Капитанская дочка, стилистический прием, языковое мастерство, повесть

Для цитирования: Иванов И.И., Сидоров И.И. Стилистическое своеобразие повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. Серия: Филологические науки. 2024. №1. С.

LITERARY STUDIES

Original article

**THE STYLISTIC UNIQUENESS OF THE NOVELLA "THE
CAPTAIN'S DAUGHTER" BY A.S. PUSHKIN**

Ivan I. Ivanov¹, Ivan I. Sidorov²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*
¹ivanov@mail.ru
² nova8@mail.ru

Abstract. The article presents a stylistic analysis of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter," exploring its unique stylistic features. Analyzing the text from the perspective of language and stylistic devices helps reveal the artistic execution and linguistic mastery of the work. The study focuses on the use of lexical expressions, phraseology, artistic techniques, and the role of stylistics in character creation. The results of the analysis aid in a deeper understanding and appreciation of Alexander Pushkin's contribution to the development of Russian literature, as well as in proposing new research hypotheses regarding the structure and meaning of "The Captain's Daughter." ... (не менее 250 слов).

Keywords: Alexander Pushkin, The Captain's Daughter, stylistic device, linguistic mastery, novella

For citing: Ivanov I.I., Sidorov I.I. Stylistic uniqueness of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter" // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2024. №1. pp.

Структура текста публикации:

Введение:

- актуальность темы;
- проблема, которую предстоит исследовать;
- степень разработанности (обзор литературы);
- цель и задачи.

Основная часть:

- теоретико-методологические основы и методы исследования;
- результаты исследования;

Заключение:

- выводы;
- возможные направления дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (не менее 15)

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971.
2. Ахмеров Р. Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. – Уфа: Китап, 1994. – 112 с: ил. ISBN 5-295-01493-2 (Из записок историка-краеведа).

3. Башкорт халык ижады. 5-се том. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр, иртәктәр. / Төзөүсе, инеш мәкәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ф. Ураксин. – Өфө, 2000. – 391 б.
4. Башкорт халык ижады. XIII т. Хайуандар тураһында әкиәттәр / Төз, баш һүз авторы Г.Р. Хөсәйенова, аңл. авт-ры Л. Г. Бараг, М. М. Мингажетдинов, Г. Р. Хөсәйенова. – Өфө: Китап, 2009. – 200 б.
5. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр III китап / Төз. Н.Т. Зарипов, М.М. Мингажетдинов, аңл. авт-ры Л.Г. Бараг, Н.Т. Зарипов. – Өфө: Башкитап нәшриәте, 1978, – 351-се б.
6. Башкорт халык ижады. Йола фольклоры / Төз., инеш һүз, аңл. авт-ры Ә. Сөләймәнов, Р. Солтангәрәева. – Өфө, Китап: 1995. – 556 б.
7. Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. Беренсе китап / Төз., башһүз, аңлатм. авторы. Ф.А. Нәзершина. – Өфө: Китап, 2006. – 544 б.
8. Башкорт халык ижады. Т.5. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр, иртәктәр/ Төзөүсе, инеш мәкәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ф. Ураксин. – Өфө, Китап, 2000. 5-се том, 391 С.
9. Берёзкин Ю. Е. Реконструкция сюжета создания человека у степных индоевропейцев // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. – СПб.: ИИМК РАН. «Периферия». Ред. коллегия. 2012. кн. 2. – 584 с.
10. В преддверии философии: духовные искания древнего человека Г. Франкфорт, Г.А. Франкфорт, Дж.Уилсон, Т.Якобсен. – СПб.: Амфора, 2001. – 314 с
11. Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа Саха. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.
12. Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. – Өфө: Китап, 1998, 223 б.
13. Куканова В. В. Архаические представления о ветре в калмыцком фольклоре: междисциплинарный подход / В. В. Куканова // Новый филологический вестник. – 2021. – № 2(57). – С. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.
14. Петров А. М. Образы воздушной стихии в русском религиозном фольклоре / А. М. Петров // Религиоведение. – 2022. – № 4. – С. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.
15. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции. Т.2. Календарный фольклор: миф и ритуал. – Уфа: Башк. энцикл., 2019. – 296 с.

REFERENCES

Список источников в конце статьи представляется в транслитерации (с переводом в квадратных скобках [] названия источника на английский язык).

1. Abramzon S. M. Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi [Kyrgyz people and their ethnogenetic, historical and cultural ties]. – L., 1971.
2. Ahmerov R. B. Naskal'nye znaki i etnonimy bashkir [Rock signs and ethnonyms of Bashkirs]. – Ufa: Kitap, 1994. – 112 s: il. ISBN 5-295-01493-2 (Iz zapiskov istorika-kraevedy).
3. Bashkort halyk izhady. 5-se tom. Tarihi kobajyrzar, hikəjəttər, irtəktər [Bashkir folk art. Volume 5. Historical kubairs, legends, tales] / Тəзəүсə, inesh məkələ, komment., glossarij avtory N.T. Zaripov. YAuply redaktor Z.F. Urəksin. – Əfə, 2000. – 391 b.
4. Bashkort halyk izhady. XIII t. Hajuandar turahynda əkiəttər [Bashkir folk art. XIII vol . Animal Tales] / Тəз, bash hыз avtory G. R. Həsəjenova, ənl. avt-ry L. G. Barag, M. M. Mingazhetdinov, G. R. Həsəjenova. – Əfə: Kitap, 2009. – 200 b.
5. Bashkort halyk izhady. Əkiəttər III kitap [Bashkir folk art. Fairy Tales book III] / Тəз. N.T. Zaripov, M.M. Minhazhetdinov, ənl. avt-ry L.G. Barag, N.T. Zaripov. – Əfə: Bashkitap nəshriəte, 1978, – 351-se b.
6. Bashkort halyk izhady. Jola fol'klory [Bashkir folk art. Ritual folklore] / Тəз., inesh hыз, ənl. avt-ry Ə. Sələjmənov, R. Soltangərəeva. – Əfə, Kitap: 1995. – 556 b.
7. Bashkort halyk izhady. Məkəldər həm əjtemdər. Berense kitap [Bashkir folk art. Proverbs and sayings. The first book] / Тəз., bashhыз, ənl. avtory F.A. Nəzərshina. – Əfə: Kitap, 2006. – 544 b.
8. Bashkort halyk izhady. T.5. Tarihi kobajyrzar, hikəjəttər, irtəktər [Bashkir folk art. Vol. 5. Historical kubairs, tales, tales] / Тəзəүсə, inesh məkələ, komment., glossarij avtory N.T. Zaripov. YAuply redaktor Z.F. Urəksin. – Əfə, Kitap, 2000. 5-se tom, 391 s.
9. Beryozkin YU. E. Rekonstrukciya syuzheta sozdaniya cheloveka u stepnyh indoevropjcev [Reconstruction of the plot of human creation among the steppe Indo-Europeans] // Kul'tury stepnoj Evrazii i ih vzaimodejstvie s drevnimi civilizacijami. – SPb.: IIMK RAN. «Periferiya». Red. kollegiya. 2012. kn. 2. – 584 s.
10. V preddverii filosofii: duhovnye iskaniya drevnego cheloveka G. Frankfort, G.A. Frankfort, Dzh.Uilson, T.Yakobsen [On the threshold of philosophy: the spiritual quest of ancient man G. Frankfort, G.A. Frankfort, J.Wilson, T.Jacobsen]. – SPb.: Amfora, 2001. – 314 s

11. Zaharova A.E. Arhaicheskaya ritual'no-obryadovaya simbolika naroda Saha [Archaic ritual and ceremonial symbols of the Sakha people]. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 312s.
12. Inan A. SHamanizm tarihta h m b gen [Shamanism in history and today]. –  f : Kitap, 1998, 223 b.
13. Kukanova V. V. Arhaicheskie predstavleniya o vetre v kalmyckom fol'klore: mezhdisciplinarnyj podhod [Archaic ideas about the wind in Kalmyk folklore: an interdisciplinary approach] / V. V. Kukanova // Novyj filologicheskij vestnik. – 2021. – № 2(57). – S. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.
14. Petrov A. M. Obrazy vozduшной stihii v rusском religioznom fol'klore [Images of the air element in Russian religious folklore] / A. M. Petrov // Religiovedenie. – 2022. – № 4. – S. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.
15. Sultangareeva R.A. Bashkirskij fol'klor:semantika, funkcii i tradicii. T.2. Kalendarnyj fol'klor: mif i ritual [Bashkir folklore:Semantics, functions and traditions. Vol. 2. Calendar folklore: myth and ritual]. – Ufa: Bashk. encikl., 2019. – 296 s.

Информация об авторах

И.И. Иванов – аспирант;

И.И. Сидоров – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – graduate student;

I.I. Sidorov – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 00.00.2024; принята к публикации 00.00.2024.

The article was submitted 00.09.2024; accepted for publication 00.00.2024.

**ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ**

16 +

Серия: Филологические науки.

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.**

Компьютерный набор.
Гарнитура Times New Roman
Гарнитура Times.
Формат 60×90/16
Тираж 1000 экз.